

А. Милер

Мучитель

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Артем Милер

Мучитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42759147

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга рассказывает о жизни молодой девушки Анны, поющей в начинающей свое восхождение к славе рок-группе. Но удастся ли ей реализовать свои мечты и навсегда покинуть трущобы Лондона, где уже несколько лет создаёт свои кровавые шедевры неуловимый убийца. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая. Трудовые Будни	4
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Глава первая. Трудовые Будни

Тёмный просторный подвал заброшенной швейной фабрики этой ночью был полон людей. Множество голосов сливалось в неразборчивый шум. В воздухе стоял туман сигаретного дыма. Пустую сцену, на которой стояли гитарные усилители, ударные, клавиши и стойки микрофонов, освещала пара слабых прожекторов. Когда к микрофону подошёл невысокий мужчина с длинными каштановыми волосами, собранными в хвост, одетый в рваные джинсы и футболку с названием какой-то группы, весь зал затих.

–Здравствуйте! – поприветствовал он аудиторию, взмахнув руками.

Толпа ответила радостными возгласами.

–Сегодня у нас особенная ночь. Сегодня, здесь выступят те, кого вы так любите и знаете! Встречайте! The Torturer!

Прозвучавшие сразу же, гитарные аккорды «взорвали» зал. Гитаристы, синхронно выскочившие по краям сцены, начали играть техничный агрессивный рифф. Во время этого, остальные участники группы занимали свои места. Люди в зале оживились ещё больше, когда к микрофону подошла вокалистка. Теперь играли все. Мелодия, сливаясь с мощным оперным и грубым бек-вокалом, вызывала ураган эмоций.

«In darkness of my mind, I feel sorrow and emptiness.
It consumes my light, it swallows my spirit,
It takes away my voice, leaves without a choice.
Burning cold tentacles of darkness
Pierces me to the bones

And the wounds of my soul bleed» – пела Анна, активно жестикулируя руками.

Зазвучавший после отступления припев, вызвал очередную волну шума в зале.

«Lost in fears, I can't breathe
And I can't believe, that lost in fears
I killed myself and my freedom. »

Сразу после припева, музыка изменила ритм и тон, перетекая во второй куплет.

«The Emptiness is growing, devouring everything around.
And I stand in the middle of "nowhere"
Not knowing what to do, and where I can go.
Hundreds hands of cold phantoms, torment my soul.
And to decay the possible destiny breathes to me to face.
I have buried myself...»

-Как ваши дела, друзья? – торжественно спросила солистка после окончания первой песни.

Зал засвистел и заулюлюкал в ответ.

-Вижу, что хорошо. Следующая песня называется Amputation.

Эту песню знали все, ведь именно этой песней и прославился The Torturer. В помещении ощущалась энергетика подпевающих и беснующихся фанатов. Несмотря на то, что The Torturer не была известна миру, у неё была большая известность на улицах, а значит, уже, довольно большое число поклонников, которые знали их песни по записям на кассетах, а редко, даже CD-дисках, которые участники делали в импровизированной студии. Кассеты и диски ходили по рукам, их копировали и распространяли.

Сыграв ещё шесть песен, группа закончила выступление. Некоторые фанаты просили автографы. Другие фаны не хотели отвлекать и так уставших ребят, или спешили, или по какой-то другой причине. Публика начала расходиться, а музыканты, собрав инструменты, скрылись за кулисами. Ребята не были выходцами из богатых или даже из среднестатистических семей, поэтому некоторые инструменты приходилось брать напрокат. Собственные гитары имели только братья Фитч и бас-гитарист Френсис. За ударные и клавиши приходилось платить, но аренда не стоила очень много, в связи с популярностью группы.

Администратор клуба, зайдя к музыкантам, отдал им часть выручки с продажи билетов, и сказал:

—Отлично сыграли, ребята. На следующее выступление обязательно будет больше публики. А значит, и ваша доля будет больше.

—Это хорошо, — весело ответил Ник — младший из братьев

Фитч, – только нам отдохнуть бы недельку.

–Без проблем. И, желательно, сочините что-то новое.

–Посмотрим, – как всегда, без настроения, бросила вслед уходящему администратору вокалистка Анна.

–Ну что, ребята, двигаем праздновать? – громко спросил Дэнниэл Фитч, когда все члены команды собрали свои вещи.

Остальные, кроме Анны, дружно ответили «Да!». Музыканты покинули клуб, и, под покровом звёздного неба, направились в ближайший паб. Безлюдные и тёмные улицы ночного Лондона были окутаны туманом, который придавал им таинственный и мистический вид. Под лампами фонарных столбов кружились какие-то насекомые. Когда команда дошла до пивной, Френсис, шедший первым в колонне, открыл скрипучую деревянную дверь, и группа цепочкой прошла внутрь. Обстановка паба была типичной, но уютной. Полумрак, круглые лакированные столы со стульями вокруг, чистая барная стойка, за которой одинокий худощавый бармен, непрерывно протирает кружки, ну и конечно сам бар, содержащий широкий ассортимент спиртного. В это время паб обычно пустовал, и музыкантам ничего не мешало хорошо провести время и расслабиться. Как всегда улыбчивый бармен, радушно поприветствовал завсегдатаев.

–Как отыграли? – первым делом спросил он.

–Как обычно, – ответил Френсис, – море восторга, аплодисментов и немного денег.

–Проблемы с деньгами это временно. Я тут послушал кас-

сету вашу, и мне очень понравилось. Уверен, вы скоро прославитесь, такая музыка не может оставаться без внимания.

–Надеюсь.

–Да точно, вот, по бутылке каждому за счёт заведения, – бармен нырнул под стойку и поочерёдно поставил на неё шесть бутылок холодного дорогого пива.

Бас-гитарист впал в лёгкий ступор, и потом, наконец, пожал плечами и поблагодарил хозяина заведения. Взяв бутылки, он направился к столу, где уже разместились друзья.

–Ну что, за нас? – торжественно произнёс тост Фил – клавишник группы.

–За нас! – поддержали остальные, звякнув соприкоснувшимися бутылками.

По началу, сиделось не очень весело, но настроение постепенно улучшалось с количеством выпитого пива. Со временем, тихие посиделки переросли в громкую вечеринку, с музыкой, и прочими духовными благами. Музыканты веселились и вели себя шумно, но, бармен был не против. Братья Фитч, уже в сотый раз пересказывали свои байки об уличных приключениях, Френсис, всё это слушал, медленно потягивая пиво из кружки, клавишник уже расслабился в ноль, ударник о чём-то болтал с барменом, а Анна, сидела с каменным лицом, опустив глаза, и залпом глушила мартини. Один стакан за другим. Она постоянно была такой, и все остальные члены группы уже давно привыкли. Анна была крайне сложным человеком, и, за всё то время, что она пела в The

Torturer, никто практически ничего о ней не знал. Девушка мало общалась с командой, да и вообще мало говорила. Слышать её голос дольше нескольких секунд доводилось только во время концертов. Члены коллектива выдвигали самые разные гипотезы, объясняющие её поведение, но никто не знал, что на самом деле послужило причиной формирования настолько замкнутой личности. Мать Анны умерла, когда рожала её младшую сестру. Девушке тогда было три года. Отца она не помнила, да он и не объявлялся с момента рождения второго ребёнка. Тогда, двух сестёр, на воспитание взяла бабушка, по материнской линии. Девочки выросли. Когда Анне исполнилось шестнадцать, а Люсии тринадцать, бабушка умерла от сердечного приступа, и сёстры остались на улице, где каждый день приходилось бороться за выживание. Им приходилось идти на кражи и различные преступления. В восемнадцать лет, девушка многократно задерживалась за хулиганство, грабёж и оскорбление сотрудника полиции. Всё это не только закаляло Анну, но и сильно озлобило. Она принялась искать отца, бросившего их. Им оказался продажный полицейский из местного участка. Подкараулив его у квартиры, девушка нанесла ему сорок семь ударов ножом, после чего скрылась, но вскоре была поймана. Психологи обнаружили серьёзное расстройство личности, и по их рекомендации, Анну было решено отправить на лечение в психиатрическую лечебницу, где она пробыла три года, и была отпущена за примерное поведение. Пока Анна от-

существовала, её восемнадцатилетняя сестра увлеклась наркотиками. По возвращении на «родные» улицы, Анна нашла сестру, и, приковав Люсию украденными у полицейского наручниками к батарее в заброшенном доме, избавила её от зависимости. Люсию ломало несколько дней, и всё это время, Анна не отходила от неё ни на шаг. Анна любила свою сестру больше жизни, и всегда вступалась за неё. Даже когда Люсия совершала мелкие преступления, её сестра брала всю вину на себя. Сейчас, Анна поёт в группе, чтобы отдавать деньги Люсии, так как чрезмерная импульсивность не даёт ей найти работу. Никто из группы не знал правды, а спрашивать опасались. Анна, с виду, не производила впечатления воинственной амазонки. Казалось, стройная девушка, с красивым телом, чёрными, ниже плеч, слегка вьющимися волосами и ростом метр – семьдесят, не обидит и мухи. Однако она была очень сильной. И духовно и физически. Могла без страха полезть в драку с мужчиной и, главное, победить. Однажды, после одного из концертов, её товарищи по коллективу, стали свидетелями, как она сломала нос одному из особо наглых фанатов, после чего, тот долго не мог прийти в себя. В связи с этим, музыканты старались не злить Анну. Вот и сейчас, она, молча, заливала горе, время от времени поглядывая на веселившихся коллег, но не замечала пристального взгляда, откинувшегося на стуле, бас-гитариста Френсиса. Аккуратно разделённые пробором, окрашенные в чёрный цвет длинные волосы, скрывали его глаза. Френсис был самым серьёз-

ным участником группы, рассудительным и вдумчивым. Он был высоким, крепко сложенным, и обладал хорошим чувством юмора и большой харизмой. Нет, рассмешить его было не просто, но и замкнутым он не был. Френсис мог легко общаться с людьми, и, как основатель группы, он всегда старался следить за моральным духом коллектива. За всё время существования The Torturer он изучил всех участников, их взгляды и интересы. Братья Фитч, например, всегда были вместе, и они были очень веселыми людьми. Запросто превращали скучную попойку в праздник жизни. В общем, душа компании. Точнее души. Ударник Сайман – был очень развязным, и не стеснялся своих действий. На концертах он выкладывался по полной, что очень нравилось публике. Хотя, человек не без странностей. Клавишник Фил – спокойный и вежливый, обычно, общительный и часто предлагающий что-то новое в плане музыки, однако когда дело доходит до выпивки, его коротко стриженую голову, часто можно увидеть в тарелке с закусками или ещё где-то. Но Френсису никак не удавалось понять Анну. Он неоднократно пытался заводить с ней разговор, но вокалистка не шла на контакт. Вот и сейчас, он не мог понять, что у неё в голове. Внезапно прозвучавшая мелодия пришедшего SMS-сообщения, оборвала ход мыслей Френсиса. Анна нехотя потянула из кармана телефон. Бас-гитарист заметил недовольство, и, в какой-то мере, злобу на её лице. Это было легко понять по тому, как сжались пальцы девушки, державшие ополовинен-

ный стакан, и нахмурились её тонкие брови после прочтения сообщения. В SMS явно содержалось что-то не хорошее. Допив martini, девушка поднялась из-за стола и направилась к выходу из паба. Никто из музыкантов не обратил на это внимания. Кроме лидера группы. Он тоже встал и вышел из пивной следом за Анной. Только тогда участники коллектива переглянулись.

Небольшой телевизор, расположенный под потолком, у бара, вскоре приковал внимание веселящихся музыкантов. Не всех, а только тех, кто был в состоянии что-то воспринимать. Показывали ночные новости.

–Вчера, приблизительно в пять часов вечера, в промышленном районе Лондона, у складов металлоперерабатывающего завода была найдена очередная жертва серийного убийцы, известного как Скульптор, – сообщала симпатичная ведущая в красном, – В этот раз, жертвой маньяка стала двадцати восьми летняя Сара Хэмонд. Девушка была привязана к столбу колючей проволокой и выпотрошена. Внутренние органы не были обнаружены. Полиция заявляет, что они делают всё возможное, чтобы поймать преступника, вот уже полтора года чинящего зверства на наших улицах.

–Вот идиоты, – проговорил Сайман, – полтора года не могут какого-то психа поймать.

Ночное небо было затянуто тучами. Шёл сильный дождь. На улице стало ещё темнее, чем было, и только небольшой

фонарь, выполненный в старинном стиле, висевший над дверью паба, создавал небольшой участок светлого пространства. Свежий прохладный воздух немного отрезвлял захмелённый разум. Вышедший на улицу Френсис, увидел Анну, которая безуспешно чиркала зажигалкой, пытаясь закурить. На несколько секунд задержав внимание на Френсисе, она остановилась, но потом снова вернулась к отчаянным попыткам добыть огонь. После ещё нескольких неудачных попыток, она с силой бросила бесполезную зажигалку в темноту улицы. Сигарету постигла та же участь. Сунув руки в карманы своей косухи, девушка опустила голову. Немного помедлив, Френсис вынул пачку сигарет из кармана, достал одну, и протянул Анне. Та, будто бы с опаской посмотрела на неё, но не отказалась. Взяв сигарету зубами, она подставила её конец, под горящую зажигалку басиста. Затянувшись, и выпустив дым через нос, она кивнула ему. Френсис убрал зажигалку в карман и, неожиданно для Анны, спросил:

–Проблемы?

–Нет, – резко ответила та.

–Я же помочь хочу.

–Слушай, – рассердилась Анна, тыкая во Френсиса пальцем, – я тебя знаю, тебя возбуждают девушки в беде, долбаный извращенец. Извини, не получить тебе удовольствия. Мне помощь извращенца не нужна.

Лидер The Torturer не успел и слова сказать. Анна вышла из-под пристройки-навеса, и спешно, опустив голову, напра-

вилась во тьму переулка, прочь от паба.

Френсис, молча, стоял, глядя вслед девушке, которая уже пропала из виду. Он улыбнулся в пустоту краем рта. Его тёмная, в какой-то мере готическая, сущность впервые была раскрыта. И ему это нравилось.

– Да пошло оно, – выругался он, и направился в сторону, куда ушла Анна.

Анна была в ярости. Она шла по тёмному переулку, намокшие пряди её чёрных волос то и дело падали на глаза, и каждый раз она небрежно убирала их за уши. Шум, создаваемый дождём, мешал сосредоточиться. В конце переулка, виднелась освещённая тусклым светом фонарных столбов улица. Впереди, у мусорного бака, прислонённого к стене, Анна увидела человека в капюшоне. Она насторожилась. Проходя мимо, она боковым зрением следила за незнакомцем. Опасения Анны подтвердились. Не успела она и мимо пройти, как подозрительный человек направился за ней. Она ускорила шаг. Впереди, из тени вышли ещё двое. «Дело плохо», – подумала девушка.

– Эй, детка! – окликнул её незнакомец сзади противным голосом.

Анна остановилась. Прислушалась к шагам человека за спиной, не забывая следить за подходящими спереди хулиганами.

– Не подаришь нам с друзьями чего-нибудь особенного?

Голос прозвучал совсем близко, и, тогда Анна резко развернулась, и ударила хозяина голоса в лицо. Результат был вполне ожидаемый. Тот повалился на асфальт, держась за сломанный нос.

–Так подойдет?! – закричала девушка.

В этот момент, сильные руки обхватили её сзади, лишая возможности пошевелиться.

–Ничего себе! – усмехался кто-то из оставшихся двоих, – Стив, тебя свалила баба.

–Да пошёл ты! – ответил тот, поднимаясь.

–Давай, покажи ей, – сказал хулиган, державший Анну.

Парень, которого остальные называли Стивом, не заставил себя ждать. Он кулаком ударил Анну в живот, а затем в лицо. Она сдавленно вскрикнула. Анна почувствовала солёный привкус крови. Лицо жгло. Вокалистку дезориентировало на какое-то время. Последовал ещё удар. Куда, она уже не поняла. Он был сильным. Девушка обмякла. В какой-то момент, она подумала, что здесь всё и закончится. Глаза отказывались воспринимать реальность адекватно. В ушах звенело. Вокалистка не понимала, что говорят незнакомцы. Но одну вещь она услышала отчётливо. Кто-то резко и пронзительно свистнул. Сразу же голоса хулиганов смолкли. Всё стихло. Звон в голове понемногу проходил, и Анна начала, фрагментами, понимать происходящее.

–Держи её, – сказал кто-то из вандалов.

–Тебе чего надо говнюк? – фраза была направлена на ко-

го-то недавно появившегося.

Послышался шум драки. Раздался громкий удар о железную поверхность. Человек, державший Анну, зло прошипел:

–Ах ты тварь! Сейчас я тебе покажу.

Он отпустил девушку, и та, не устояв на ногах, упала на мокрый асфальт. Снова шум драки. В глазах начало проясняться, а удары и возня прекратились. Анна села, держась за голову. Подняв глаза, она увидела Френсиса. Хулиганы были повержены.

–Сейчас я тебе помогу, – сказал он суетливо.

Френсис, аккуратно помог ей подняться. Девушка была обессилена. Он перекинул её руку через свою шею и, придерживая Анну за пояс, спросил:

–Тебе не говорили, что шляться одной по промышленному району в такое время нельзя?

–Я и сама бы справилась, – ответила та дрожащим голосом.

–Да, я вижу, – нахмурился Френсис, разглядывая разбитую губу и кровоточащий нос вокалистки, – Куда же ты направлялась в такое время?

–Домой...

–Ну, пошли домой.

По дороге, Анна, рассказывала, как дойти до её дома, и о том, почему она так спешила туда. То сообщение прислала её сестра. Она рассталась со своим парнем, и, совершенно очевидно, напилась дома до полумёртвого состояния. Поэтому,

Анна и рванула домой, чтобы не дать сестре сделать очередную глупость. Путь был не очень долгий. Постепенно к девушке вернулись силы, и дальше она шла самостоятельно. По началу, она отказалась от предложенного лидером группы сопровождения, но Френсис умел быть убедительным, и она сдалась. Перед дверью в квартиру Анны, они остановились.

–Ну что ж, спасибо, – неуверенно начала вокалистка, но тут же замолчала, и опустила взгляд.

После небольшой паузы, она достала ключи, и стала отпирать дверь.

–Пока, – тихо сказала Анна, заходя внутрь.

–Постой, – остановил её Френсис.

Девушка, молча, не оборачиваясь, замерла в проёме.

–Я понимаю, у тебя тяжёлая жизнь.

–Не представляешь на сколько, – перебила она.

–Слушай, просто...если нужна помощь, я помогу. Ты не должна справляться с этим одна. Никто тебя не осудит, если ты примешь чью-то помощь. Ты не одна в этом мире.

Только тогда она повернулась к Френсису, и ответила:

–Я подумаю.

–Доброй ночи.

Она кивнула в ответ. Закрыв дверь изнутри, Анна прислонилась к ней спиной. Убрав упавшую на лицо прядь за ухо, она опустила голову. Её взгляд бродил по прихожей. Мысли хаотично вертелись в голове. Вспоминались последние сло-

ва Френсиса. Губы девушки растянулись в улыбке. По щекам покатались слёзы. Но ей не было больно, это были слёзы радости. Утерев соленые капли, и ещё больше размазав и так расплзшуюся косметику, Анна разулась, и прошла в квартиру, где и нашла Люсию, которая сидела на полу, прислонившись спиной к батарее, с почти пустой бутылкой виски в руке. Анна, подбежала к ней, взяла её под руки, и рывком поставила на ноги. Точнее попыталась, ведь сестра была не в состоянии даже двигаться. Ответом на это стало недовольное ворчание. Тогда Анна решила принять более действенные меры. Пара сильных пощёчин, и Люсия вернулась в реальный мир.

–Какого чёрта ты делаешь?! – громко спросила Анна, и потащила сестру в ванную комнату.

Уложив её в саму ванную, Анна включила холодную воду, и принялась поливать сестру из душа. Тут же квартиру заполнили крики.

–А ну замолчи! – прикрикнула на Люсию сестра, – Не надо было так нажираться.

Люсия успокоилась. После получаса купания, она окончательно пришла в себя, и теперь сидела с кружкой чая в одной руке и аспирином в другой, завернувшись в полотенце.

–Ну что? Пришла в себя? – Анна присела рядом, – Даже знать не хочу, что случилось. Ты должна понять, что жизнь не ограничивается этим козлом. И запомни, раз и навсегда, если ты не можешь быть сильной, то тебе незачем быть во-

обще. Пора взрослеть Люси.

–Я поняла...– прошептала она, и выпила аспирин, – Я обещаю, больше ничего подобного не повторится.

–Лучше бы вообще глупостей никаких с твоей стороны не было.

–Хорошо...

Вода стекала по стенам и ржавым трубам заброшенного очистительного завода. Капли шумно разбивались о бетонный пол. Между стоящими повсюду бочками и коробками, прозрачным пологом тянулась паутина. В обширных залах было темно и пусто. Снаружи бушевала гроза. Отзвуки грома эхом расходились в глубинах цехов. Однако это место не пустовало. В одном из подвальных помещений тускло горела лампа, висящая без плафона под потолком. В центре комнаты, на офисном кресле сидел полуголый парень. На его голову был надет мешок. Железная дверь со скрежетом отворилась, и в комнату вошёл человек. На ногах ботинки, чёрные штаны аккуратно подвёрнуты, куртка тоже чёрная, на руках кожаные перчатки. На голове двухкомпонентная маска, состоящая из чёрного чулка или чего-то похожего и белой лицевой маской, вроде венецианской, только без украшений и каких-либо выраженных эмоций. Человек подошёл к заложнику, и рывком снял мешок с его головы. Рот парня был заклеен скотчем, и он мог только злобно мычать, дёргая головой. Человек ходил кругами около заложника, буд-

то размышляя, что бы сделать. Он достал из кармана выкидной нож. Заложник задёргался ещё сильнее. К его удивлению, похититель срезал верёвки, которыми он был привязан к стулу. Парень сидел некоторое время в замешательстве. Похититель, молча, указал рукой на дверь. Заложник резко сдёрнул скотч с лица и вскочил со стула. Но едва он успел сделать шаг, как подрезанные сухожилия на ногах, не выдержав нагрузки, порвались. Брызнула кровь, и парень, свалившись, закричал. Судорожно перебирая руками по полу, он подтягивал себя к выходу. Вдруг перед его лицом возникли носы чёрных ботинок. Жертва подняла глаза на своего мучителя. Тот закрыл тяжёлую дверь. Теперь выхода не было. Человек поднял заложника и усадил, обратно в кресло, снова привязав. Но рот заклеивать не стал.

–Что тебе надо?! – кричал парень. – Зачем ты это делаешь?!

Но похититель не отвечал. Он прошёл куда-то в другой конец комнаты. Послышался звук передвигаемых предметов. Через некоторое время, зазвучала музыка. Классика. Йозеф Гайдн. Затем похититель встал перед пленным, держа в руке скальпель. Заложник задёргался крича. Убийца приблизился, собираясь сделать надрез. Но парень так дёргался, что это было невозможно. Тогда мучитель зло заклеил ему рот, и связал жертву туже, что почти лишало её возможности двигаться. Убийца, снова исполненный спокойствием, приблизился. Методично и аккуратно, он стал делать разрезы на

рёбрах. По одному на каждом, погружая лезвие скальпеля в плоть на всю длину. Кровь, оставляя красные дорожки, стекла на пол. Глаза жертвы то и дело закатывались от боли. Утробное мычание теперь звучало протяжнее. Убийца на секунду скрылся за спиной заложника и вернулся, держа в руках клещи. Тот бешеным взглядом косился на орудие пытки. С таким же невозмутимым спокойствием, убийца присел рядом с жертвой, и аккуратно захватил клещами ноготь мизинца правой руки. Заложник закрыл глаза. В этот момент, мучитель дёрнул изо всех сил. Сразу за этим, последовало мычание и вскрипы, раскрывшей глаза жертвы. Дав заложнику небольшую передышку, убийца принялся отрывать ногти на остальных пальцах. На это раз он вытаскивал их медленно. Закончив с правой рукой, он принялся за левую. Парень едва не отключился. К тому моменту, когда мучитель закончил с левой рукой, пол был забрызган кровью. Достав длинную спицу с крючком на конце, убийца взял правую руку жертвы, и, приложив её к левому плечу парня, резким движением проткнул с обратной стороны ладони. Мученик дернулся, пытаясь кричать. Дальше, через плечо, спица проходила трудно, но вскоре вышла с обратной стороны, проткнув кожу. Таким образом, правая рука парня оказалась прибитой к его левому плечу. Убийца загнул спицу с обратной стороны, чтобы руку невозможно было освободить. Затем он пригвоздил левую руку к правому плечу, несмотря на отчаянное сопротивление. Из глаз заложника текли слёзы. Человек в мас-

ке ласково провёл рукой по его коротко стриженной голове, одновременно стаскивая со стола длинный кусок заострённой арматуры. Прислонив арматуру к креслу, убийца снял скотч с губ жертвы.

– Ублюдох, пошёл ты! – сразу же выкрикнул тот.

Тогда мучитель схватил его под скулы, заставив разжать зубы, и вставил в рот жертвы стоматологический расширитель. Убийца бродил из стороны в сторону, держа в руках длинный металлический прут. А потом, медленно подошёл, и начал аккуратно погружать его в рот мученика. Тот дёргался, захлёбываясь и давясь. Когда прут вошёл наполовину и пронзил внутренние органы, жертва в последний раз дёрнулась. С предсмертным хрипом вышел и поток крови. Тело не шевелилось. Убийца распустил верёвки стягивающие тело. Поставив труп на колени, он рывком просунул прут до конца. Конец арматуры вышел через низ живота и упёрся в пол, на котором становилась всё больше тёмная кровавая лужа. Затем, он шприцом ввёл в тело какое-то вещество и, после того как сфотографировал своё произведение искусства и спрятал орудия пытки, удалился. Получившуюся фотографию он встряхнул несколько раз для проявки и, приоткрывшись к ней, бережно засунул её в карман.

Настенные часы, висевшие напротив кровати, показывали половину первого. Окна в комнате были зашторены, что мешало светилу освещать пространство. Только узкая поло-

са света, проходящая через зазор между тёмно-коричневыми шторами, оставляла на полу и стене яркий след. Анна спала лёжа на боку, обхватив рукой подушку. Грязные после дождя волосы спутались. Расползшаяся тушь, которую она так и не смыла, оставила на подушке чёрные, высохшие за ночь, кляксы. Шумно вдохнув, девушка медленно открыла глаза. Перевернувшись на спину, она некоторое время смотрела в потолок, вспоминая вчерашнюю ночь. Живот сильно болел. Челюсть тоже. Зевнув, она протёрла глаза. Стянув с себя одеяло, Анна задрала майку. На животе синела обширная гематома. С трудом поднявшись, девушка побрела в ванную комнату. Включив свет, она посмотрелась в зеркало.

–Ну и красавица, – сказала Анна своему отражению, ощупывая опухшую переносицу.

Стерев с лица тушь и расчесавшись, она аккуратно принялась чистить зубы. Закончив с этим делом, девушка обработала разбитую губу антисептическим средством. Пройдя на кухню, она увидела Люси, готовящую завтрак.

–Доброе утро, – с улыбкой сказала она, повернув голову.

–Не очень оно доброе, – ответила Анна, потирая шею.

–Я вижу, – Люси рассмотрела лицо сестры, – садись, завтрак готов.

Она положила на тарелку два жаренных яйца с беконом и пару тостов. Анна, морщась от боли, стала жадно поглощать еду, орудуя вилкой и ножом.

–Кофе остался? – спросила она, пережевывая завтрак.

– Закончился. И уже давно, – вздохнула Люси.

– Тогда воды налей, будь добра.

Люси наполнила прозрачный стакан водой из-под крана, и поставила рядом с тарелкой. Анна, молча, кивнула.

– Тебе сегодня никуда не надо? – спросила Люси.

Призадумавшись на секунду, сестра ответила:

– Да, у нас репетиция. Надеюсь можно тебя одну оставить? – покосилась Анна на младшую сестру.

– Да, я же сказала, больше никаких глупостей.

– Я надеюсь. А то мне бежать скоро. Приберись в доме.

Закончив с едой, Анна пошла одеваться. Однако так как её вчерашняя одежда была вымазана грязью и теперь выглядела так, будто её сняли с бездомного, Анне пришлось пошарить по гардеробу, чтобы найти что-то подходящее. Её выбором стали чёрные брюки, белая кофта и лёгкая джинсовая тёмно-синяя куртка. На улице не зима и даже не осень, но всё-таки Лондон – не самое тёплое место. Забросив вчерашнюю одежду в корзину для грязного белья, Анна как смогла, замазала побои пудрой.

– Постирай всё, и в прихожей приberi, – крикнула она сестре, зашнуровывая кеды.

– Хорошо, – донеслось с кухни.

Выйдя из квартиры, Анна поспешила к клубу, где они выступали вчера. Там должна была проходить репетиция. На улице было немного теплее, чем обычно. Небо было светлым. Улицы были заполнены людьми, которые спешили по

своим делам. Транспорт толпился на дорогах. Лёгкий ветер играл рекламными полотнами, растянутыми над дорогой между столбами. Анна по привычке глядела по сторонам. Остановившись на переходе, она дождалась зелёного света и перешла на другую сторону улицы. Пройдя один квартал вправо, она свернула налево, и прошла мимо паба, который постоянно посещает с группой. Клуб находился дальше по улице, в трёх кварталах. Девушка достала телефон, и посмотрела на время. Она опаздывала на двадцать минут. Ей никто не позвонил, чтобы поторопить. И это не удивительно, ведь с ней иногда даже боялись говорить, тем более что-то требовать. Но все знали, что Анна своё слово держит всегда, и если говорит что придёт репетировать, то она так и делает. Пройдя за ворота бывшей швейной фабрики, девушка вошла внутрь и спустилась в подвал. Из его глубины доносились слабые звуки гитары и ударных. Чем дальше девушка проходила по раскрашенным граффити коридорам, тем сильнее был звук. Наконец, она вышла в концертный зал. Группа уже усердно трудилась над новыми песнями. Братья гитаристы как обычно играли друг напротив друга, соревнуясь в финтах. Френсис, сидя на усилителе, перечитывал текст песни. Сайман подбирал ритм, Филя на сцене не было видно. Завидев вокалистку, ударник приветственно поднял руку вверх. Девушка кивнула. Френсис встал с усилителя, подошёл к Анне и протянул ей текст:

–Привет. Ознакомься. Фил написал.

Девушка внимательно прочла.

–Ну и хрень, – сказала Анна, приподняв брови.

–Всё предыдущее тоже хрень, – ухмыльнулся басист, – но людям нравится.

–Ладно, давай разберемся.

Пока Френсис объяснял, как и что где поётся, вернулся из уборной Фил.

–О, Анна, привет, – весело поприветствовал он вокалистку. – Как текст?

–А ты как думаешь? – отозвалась она, не отрывая взгляда от листа.

–Ну, думаю хорошо.

–Оптимист, – в том же тоне ответила девушка.

Разобрав с Анной ещё несколько новых текстов, Френсис крикнул:

–По местам! Начинаем.

Сайман отсчитал три лёгких удара по тарелке. Вступили гитары, после двух тактов, клавишные. Нежным вокалом, мягко вступила Анна. После неё стал подпевать бек-вокалист. Музыка получалась более эмоциональная, чем предыдущие произведения The Torturer. В каком-то смысле это не соответствовало стилистике группы, а значит, могло не понравиться фанатам. Но всё же получилось не плохо. Анна пела безошибочно, и как надо, будто сама писала текст, или учила его весь вечер. Девушка всегда схватывала налету, что

означало только одно – она мастер своего дела. Хотя Анна никогда не училась петь в какой-либо школе, её вокал был безупречен, однако сигареты со временем начинали вредить её связкам. Но она всё равно собиралась бросать, и делала в этом успехи. Хотя это и давалось ей с трудом. Группа приступила к репетиции следующей песни, написанной Сайманом. Этот текст, напротив, был очень мрачным и местами резким. Его пришлось репетировать несколько раз, из-за сложности написания. Две следующих песни учились легко, и были более энергичными и быстрыми. Все остались довольны репетицией. Сегодня Анна была в настроении, но всё равно тщательно это скрывала за угрюмой маской. Наверное, впервые она чувствовала себя лишённой проблем. С сестрой всё хорошо. Вчера, несмотря на побои, нанесённые ей хулиганами, благодаря Френсису, день закончился хорошо. Анна ощущала лёгкость на сердце. Это было для неё ново, и она не знала как себя вести. Она считала нужным, продумать всё в одиночестве, чтобы никто не мешал. «Может, стоит прекращать отталкивать от себя людей?», – подумала она, – «Не все они, наверно, злые. Хотя, нет, расслабляться нельзя. Подпускать к себе кого-то, это дополнительные проблемы. Легче всего в одиночестве». Эта философия была для Анны пожизненной, ведь что ещё может знать о людях человек, который рос на улице? «Чем ближе к тебе друг, тем короче понадобится ему нож», – с этими словами девушка шла по жизни, и доверять людям она не привыкла. В конце концов, может это

всего лишь наступила светлая полоса в жизни, и впереди будет ещё больше боли, поэтому стоит забыть об этом, чтобы не привыкать. Мысли в голове девушки перемешались, и она потерялась в них. Четыре часа в зале пролетели незаметно.

–Эй, – окликнул девушку басист. – Ты идёшь?

Только сейчас Анна заметила, что группа собирает вещи.

–Да, сейчас.

Из коморки вылез администратор, и, подбежав к музыкантам, радостно спросил:

–Вы придумали сет-лист на концерт?

–Да, – ответил басист, – мы сыграем новые песни вперемешку со старыми хитами. Итого двенадцать песен выходит.

–О, вот это здорово, потому что у меня есть для вас хорошие новости! В этот раз ожидается намного больше народу, а это значит, что у вас будет двойной оклад, а то и больше!

–Ничего себе, – переглянулись гитаристы.

Лидер группы впал в лёгкий ступор.

–Ты это серьёзно? – спросил он.

–Серьёзней не бывает. Мне тоже перепадёт нехило, так что готовьтесь, и всё будет в шоколаде.

Анна, услышав такие новости, обрадовалась. Наконец-то можно будет купить что-то хорошее домой. Или из одежды. Музыканты собрали вещи, и будто по приказу, выстроившись в колонну, вышли из зала, попрощавшись с администратором. Анна вышла из здания последней. Её поджидал Френсис. Она мельком обратила на него внимание, и прошла

мимо. Басист пошёл рядом и какое-то время молчал.

–Как ты? – наконец спросил он.

–Нормально, – тихо ответила девушка.

–Слушай, может, тогда сходим куда-нибудь? Знаю, звучит крайне банально, но всё-таки.

–Извини, у меня много дел, – ответила Анна, стараясь не поддаваться новым ощущениям.

–Ладно, – поник Френсис, – тогда в другой раз. Пока. Мне пора.

Он ускорил шаг, и обогнал идущих впереди товарищей. Анна, глядя себе под ноги, не заметила, как к ней приблизился Сайман.

– Я тут подумал, что мы не общаемся, а у нас есть много общего, не против общения? – сказал он.

– Против, – отрезала Анна.

–Что, вот так сразу?

–Именно.

–То есть это окончательно? – не сдавался Сайман.

–Да.

–Ну и ладно, – резко бросил он и пошёл своей дорогой.

–Да что сегодня со всеми?! – сказала Анна про себя, когда осталась одна.

Впереди ещё целых шесть дней безделья, а девушка не знала, чем заняться. Хотя её успокоила мысль о том, что за эту неделю надо всё отрепетировать, чтобы концерт прошёл без происшествий. Близился вечер, и солнце начинало за-

катываться, а небо стало приобретать золотисто-пурпурный оттенок. Девушка дошла домой без проблем. В квартире царил чистота. Сестра всё убрала и помыла. Даже воздух казался чище. Люси пригласила Анну на чай, после чего они пошли в гостиную, чтобы посмотреть телевизор и отдохнуть.

...Сайман и Фил шли по улице, потягивая пиво. Клавишник озабочено спросил:

– Слушай, ты вот как думаешь? Есть что-то между нашим «командиром» и Анной?

– Не знаю. Вряд ли. Раз меня отшила, то и его тоже, – ответил Сайман, приложившись к стеклянному горлышку.

–Ничего себе, ты, когда успел подкатить?

–Сегодня. После репетиции.

–Это круто. И как?

–Даже слова не дала сказать.

–Мда, это на неё похоже.

–Ну что поделаешь, вздохнул Сайман, – такой она человек.

–Ладно, забудем о плохом, – оживился клавишник. – Кстати, нельзя ли у тебя заночевать? А то у меня проблемы возникли некоторые.

–Нет, извини, у меня трубы прорвало. Теперь плавает всё.

–Ну ладно, – поник Фил, – спрошу у Френсиса или ещё у кого.

–Давай, удачи, – попрощался ударник с товарищем рукопожатием.

–И тебе того же.

Сайман и Фил разошлись каждый в свою сторону. Ударник бросил пустую бутылку в ближайший мусорный бак и проговорил вслух:

–Ничего, всё образуется ещё...

Этим вечером, в полицейском участке была суета. Сотрудники носились с бумагами по отделу. Стеклопакеты входных дверей распахнулись. В проходе появилась девушка не очень высокого роста, одетая в короткую тёмно-коричневую кожаную куртку и тёмно-серые джинсы. Через голову перекинут ремень серой объёмистой сумки. У девушки было узкое лицо с широкими скулами и аккуратным прямым носом. Полные губы были накрашены темно-коричневой помадой. Чёрные волосы были коротко подстрижены, что очень сочеталось с небольшой чёлкой. Выразительные карие глаза бежали по сторонам. Она остановила одного из проходивших мимо полицейских и спросила:

–Где здесь кабинет капитана?

–А вы вообще кто? – с недоверием спросил тот.

Девушка показала ему значок.

–Прямо и направо, – указал ей рукой полицейский.

–Спасибо, – ответила девушка, и, поправив ремень сумки, пошла в указанном направлении.

Найдя нужный кабинет, она аккуратно постучала костяшками пальцев по стеклянной части двери. Дождавшись при-

глашения войти, она открыла дверь. Полный, обросший щетиной капитан, сидел за столом, с кружкой кофе в руке и всматривался в толстый монитор своего персонального компьютера.

–Чего надо? – спросил он недружелюбно.

–Детектив Ребекка Стилл, – представилась девушка,– Спецотдел.

Капитан поднял взгляд, и оценивающе рассмотрел детектива. Это продолжалось около двух минут, пока девушка не прервала молчание:

–Меня к вам перевели на время расследования по делу Скульптора.

–А, ну да. Точно, – сказал капитан противным крякающим голосом, – Нам сообщили, что вы приедете. Только разбирайтесь с этим поскорее, и уезжайте туда, откуда прибыли.

–Прекрасно, – ответила Стилл, не обратив внимания на агрессию со стороны собеседника, – Где мне расположиться?

–Свободных мест нет. Можете разместиться в подвале и составить компанию нашему патологоанатому.

–Хорошо, – кивнула детектив,– Это все?

–Вы свободны, Стилл, – махнул пухлой волосатой рукой капитан.

Такое грубое отношение к новому сотруднику было оправдано. Ведь если она поймает убийцу, то премию и славу получит её отдел. А выделять рабочее место человеку, который при любом раскладе принесет убытки, капитану не хо-

телось. Но помощь принять пришлось. Приказ сверху.

Ребекка спустилась на лифте до подвала. После недолгих блужданий по коридорам, она нашла полупрозрачные двери морга, из-за которых доносилась тяжёлая музыка. Приоткрыв створки дверей, Ребекка заглянула внутрь. Всё выглядело как обычно. В двух стенах металлические дверцы отделений для трупов, пространство у двух других стен было заставлено закрытыми стеллажами. Ровными рядами стояли операционные столы из хирургической стали. На некоторых лежали прикрытые белыми простынями тела. В общую картину не вписывался только стоявший на тумбе рядом со столом магнитофон, из динамиков которого доносилась музыка. Морг казался пустым. Стилл прошла в центр помещения и увидела в боковой стене ещё одну дверь, которая была приоткрыта. За ней горел свет. Девушка насторожилась. Дверь резко распахнулась, и в проёме появился человек в белом халате, поверх которого был надет окровавленный зелёный фартук, и медицинской маске. Длинные светлые волосы были собраны в хвост, в брови кольцо. Ответом на резкие действия были моментально сработавшие рефлексy. Детектив молниеносно выхватила из кобуры Glock 17 и прицелилась. Человек тут же присел, выкрикивая:

–Полегче! Полегче!

Шумно выдохнув, детектив убрала пистолет на место.

–Вы патологоанатом? – спросила она ровным тоном.

–Нет, я сортир искал, – поднявшись, нервно ответил спе-

циалист.

–Понятно, – ответила девушка, – Меня направили к вам, сказали, тут место есть.

Патологоанатом снял маску. Для такой профессии парень был достаточно молод. Пирсинг у него имелся не только у брови. В носу и губе, так же стояли кольца.

–Можете располагаться в моём кабинете, – указал он рукой на дверь, из которой вышел.

Патологоанатом подошёл к одному из тел на столе и достал из нагрудного кармана скальпель. В это время Ребекка заглянула в проём, чтобы рассмотреть будущее место работы. В небольшой комнатке, в дальнем углу стояла кушетка, напротив неё письменный стол с настольной лампой. В ближнем углу была небольшая кухонька, или что-то вроде этого. Под потолком висела лампа дневного света.

–Вас перевели? – донеслось из морга.

–На время, – громко ответила детектив, и вышла из комнаты.

Врач что-то разглядывал во вскрытом трупe. Детектив встала рядом с ним, и молча, наблюдала за его действиями.

–А давайте на «ты»? – спустя некоторое время спросил доктор.

–Хорошо, – согласилась Ребекка.

–Тебя перевели «зачем» или «за что»? – спросил патологоанатом, не отрываясь от работы.

–«Зачем». По делу Скульптора разбираться.

–А-а, вот оно что, тогда как закончу, вытащу тебе его последнюю работу, – собеседник мотнул головой в сторону стены с боксами для тел.

–Ты проводил вскрытие всех его жертв? – с интересом спросила детектив.

–Да, и я скажу вот что, он больной. Однако, он в каком-то смысле эстет.

Ребекка покосилась на патологоанатома, но промолчала. Через полчаса, врач закончил вскрытие, записал что-то в своём блокноте, и снял маску.

–Ну что, посмотрим тело? – сказал он, торжественно хлопнув ладонями.

–Давай.

Стилл поднялась со стула, на котором сидела в ожидании окончания операции, и прошла за врачом к железным дверцам боксов.

–Я не расслышал твоего имени, – сказал доктор, задумчиво выискивая нужный бокс.

–Ребекка Стилл.

–Кристоф, – в ответ представился врач, – Кристоф Ван Хаген

Отыскав нужный номер, патологоанатом открыл дверцу, и вытянул стальной, как он это называл, «противень» на котором лежало тело. Оглядев изуродованное тело, детектив сказала:

–Давай его на стол.

Кристоф, передвинул каталку и переложил на неё тело девушки. Затем труп перекочевал на свободный стол. Стилл положила сумку рядом со столом. Кристоф включил лампу, и наклонил её поближе к столу.

–Когда поступило тело? – спросила Ребекка, со скрипом натягивая хирургические перчатки.

–Два дня.

–Тело не трогал?

–Нет, велели ждать.

–Где нашли девушку?

–Написано, что у складов какого-то завода.

–Потом адрес напишешь, – сказала детектив, выкладывая на рядом стоящую тумбу блокнот и диктофон, – Сколько вы уже его ловите?

–Полтора года. Он молодец. За всё это время, он ни разу не оставлял следов. Ни на телах, ни на месте преступления. Через меня прошли все его жертвы, я лично их осматривал.

–Может не там искали?

–Всё может быть, – пожал плечами Кристоф, – ты же знаешь этих копов, сидят в своих участках, да кофе попивают, и ни хрена не знают.

–Это точно.

–Ну что, я могу быть свободен? – спросил врач.

–Да, да, иди, – не отвлекаясь от осмотра, сказала Стилл.

Патологоанатом скрылся в коморке, и магнитофон забрал с собой, чтобы не мешать работать. Стилл достала диктофон,

и начала записывать.

—Начинаю осмотр тела последней жертвы серийного убийцы, известного как Скульптор. На теле имеются многочисленные глубокие порезы, оставленные колючей проволокой, которой была связана жертва. Брюшная полость вскрыта.

Ребекка заглянула в разверзнутую посиневшую полость живота.

—Внутренние органы были полностью изъяты, и, по данным отчёта, не были обнаружены на месте преступления. По состоянию крови и тканей, видно, что жертва была ещё жива, когда её вскрывали.

Включив маленький, но яркий фонарик, девушка посветила внутрь. Она не обнаружила ничего интересного, кроме одной вещи. Глубоко, в мясе, луч света выхватил острый край какого-то предмета. Детектив прищурилась. Зажав фонарик в зубах, Стилл погрузила руку в живот трупа. Ледяная плоть обожгла предплечье холодом. Пальцы шарили внутри тела. Детективу пришлось ещё глубже просунуть руку. Нашупав твёрдый край неизвестного предмета, Ребекка ухватила его и потянула. С хлопанием, детектив извлекла небольшую окровавленную лакированную дощечку. Тщательно протерев её, она различила надпись, «Отвергнув искусство, ты стала его частью». На фреске были инициалы М. К. . Детектив долго смотрела на фреску, после чего отложила её на край стола.

—При осмотре была найдена некая фреска, с инициалами

М. К., – проговорила она в диктофон, – Придётся пробить всех убийц и преступников с такими инициалами.

Она осмотрела тело ещё раз с ультрафиолетовой лампой, которую достала из своей сумки. Но ни отпечатков, ни следов изнасилования не обнаружила, о чем сразу сообщила в диктофон. Ребекка закончила осмотр. Сняв окровавленные перчатки, она вымыла руки по локти и протёрла их спиртом. Собрав сумку, она зашла в комнату. Кристоф сидел за письменным столом, и что-то писал, потягивая чай.

–Ну как успехи? – спросил он, не отрываясь от занятия.

–Нашла кое-что интересное. И что самое главное, – наш убийца не любит оставаться без внимания, он бросает вызов следователям. Как будто уверен, что его не поймают, и хочет, чтобы полиция сходила с ума, от того, что ничего не может сделать.

–Считает себя умнее всех, – хмыкнул Кристоф, – да, такое бывает. На его счету, уже сорок два убийства, за полтора года, и ещё ни одной зацепки. То, что ты нашла в теле – первый предмет, который он оставил в жертве за всё это время.

–Похоже, это единственная подсказка. Она была тщательно спрятана в трупе. Ты сказал, в других жертвах ничего подобного не было? – заинтересовалась детектив.

–Да.

–Значит, он умышленно оставил эту вещь в трупе, либо, надеясь на то, что её кто-то найдёт и это усилит азарт, либо что она так и не будет найдена, и ничего не изменится.

–Хитрец.

–Надо съездить на место. Напиши адрес, – Стилл протянула Кристофу бумажку, – И свой номер телефона тоже.

Кристоф написал всё что нужно.

–Есть где ночевать? – спросил он.

–Нет, я не из Лондона, – ответила Стилл.

–Могу предложить два варианта. Либо можешь ночевать здесь, на кушетке, либо я дам тебе ключи от своей квартиры. Я всё равно там не появляюсь, можно сказать живу на работе.

–Всё это конечно звучит хорошо, но я не стану жить в чужой квартире, тем более не зная этого человека, – Стилл бросила сумку рядом с кушеткой.

–Ладно, но если вдруг передумаешь, говори, а то тут удобств нет, – пожал плечами Кристоф.

–Хорошо. Завтра съезжу на место преступления, – сказала Ребекка, снимая кроссовки.

–Я не помешаю? – спросил патологоанатом, кивая на отчёт о вскрытии.

–Нет, всё нормально.

–Хорошо, спокойной ночи детектив.

Стилл промолчала и закрыла глаза. Завтра предстоял тяжёлый день, и нужно было выспаться. Поворочавшись немного, она отключилась.

В семь утра на мобильнике прозвенел будильник, поставленный детективом Стилл. Она поднялась, протёрла глаза, и пошла к раковине, чтобы умыться. Есть хотелось, но она

посчитала не правильным шарить по чужим шкафам, и, натянув свою куртку и повесив на плечо сумку, тихо вышла из коморки. Стилл машинально оглядела помещение в поисках коллеги. Кристоф спал на застеленной каталке, на которой они вчера перевозили тело. Ребекка, в изумлении, невольно подняла бровь, но промолчала. Выйдя из морга, она вышла к лифту и поднялась на нём до первого этажа. Полицейских было мало, и то, половина из них – дежурные. На улице было холодно и пасмурно, дул ветер. Стилл поймала автобус. Так как транспорт не ехал до нужного ей места, ей пришлось сойти за пару остановок. По дороге, она взяла перекусить, и уже сытая пришла к месту преступления. Завод представлял собой полуразвалившиеся огромные цеха, вокруг которых были навалены груды битого кирпича и искорёженного металла. Между распахнутыми створками сетчатых ворот, была натянута жёлтая оградительная лента. Стилл пролезла под ней, и вышла на площадку перед цехами. Оглядевшись, она подошла к торчащему из земли высокому столбу, привязанной к которому нашли жертву. Достав ультрафиолетовую лампу, детектив просветила столб сверху донизу. Результат был вполне ожидаемый. Столб и земля под ним просто светились от следов засохшей крови. Детектив осмотрела землю вокруг. Следов от обуви не было. Детектив достала диктофон и сделала заметку:

–Место открытое. Вокруг нет следов перемещения тела или следов от обуви, значит, предположительно, убийца по-

трошил девушку здесь. Но для этого ему пришлось бы заткнуть ей рот чем-то, – детектив оглянулась в поисках тряпки или другой вещи, которой можно заткнуть рот, но ничего не заметила, – Кстати, если Скульптор не насиловал ни одну из девушек, то из этого вытекают два варианта. Первый – его это совсем не интересует, и второй – с половой жизнью у него всё нормально. Вторым вариантом означает, что днём он живёт абсолютно нормальной жизнью, и может быть, даже имеет семью.

Стилл ещё раз подошла к столбу и осмотрела землю под ним. Осветив её ещё раз, девушка увидела, светящиеся комочки земли разбросаны не только вокруг столба, но и довольно далеко от него, в радиусе около двух – трёх метров. Но сейчас уже ничего нельзя было понять. Дождь смыл все улики. Детектив принялась осматривать тёмные цеха завода, но не нашла ничего интересного, кроме мотка колючей проволоки, которой, предположительно, и была связана жертва. Сделав несколько снимков, Стилл вернула фотоаппарат в сумку, и направилась к выходу. На осмотр места преступления ушло много времени. Больше чем казалось бы. Вернувшись в участок, детектив спустилась в морг, чтобы попросить об услуге. Кристоф уже не спал.

–Доброе утро, – громко поприветствовал он.

–Мне нужны ключи от твоей квартиры, – прямо заявила она.

–Хорошо, – пожал тот плечами, и отсоединил от связки

один из ключей, – Можешь вести себя как дома. Еда должна быть какая-нибудь, если не испортилась. Выпивка тоже имеется.

–Спасибо. Мне нужно ещё кое-что.

–М?

–Мне нужны фотографии с места преступления, и все найденные улики.

–Сейчас, – Кристоф удалился и через несколько минут вернулся, держа в руках перетянутую резинкой толстую папку, и какую-то не очень большую картонную коробку.

Ребекка засунула папку в свою сумку, а коробку взяла в руки. Ещё раз, поблагодарив Кристофа, детектив в спешке покинула участок, и направилась по указанному адресу. Квартира была на четвёртом этаже. Найдя нужную дверь, девушка вставила ключ в замок и повернула дважды. Дверь открылась, и детектив вошла в тёмный коридор. Нашупав выключатель, она включила свет. Сразу стало ясно, что хозяин не бывает дома неделями. Мебель покрывал толстый слой пыли. Однако хозяин всё же любил порядок. Обувь была расставлена аккуратно, одежда висела на вешалках как положено. Сняв кроссовки, детектив, обула первые попавшиеся тапки и прошла внутрь. В комнатах так же было прибрано, не считая пыли, конечно. В спальне полуторная кровать и телевизор. В гостиной широкий стол, несколько стульев, диван, два серванта и пара тумб, в углу гитара. В общем, квартира среднестатистического гражданина. Но на кухне оказа-

лось всё не так идеально. Едва открыв холодильник, Стилл отпрянула. Все, что было там с момента ухода хозяина – испортилось. Детектив прошла в ванную комнату. Там имелась даже стиральная машина. Ребекка мысленно поставила «зачёт» своему коллеге. «Однако придётся поработать тут», – подумала детектив. В итоге ей пришлось убить несколько часов на то, чтобы протереть повсюду пыль, вымыть пол, постирать постель, и сходить за едой. Конечно, она это делала для себя, ведь кому понравится работать в пыли? К вечеру, она закончила, и после еды, села за стол, где были приготовлены папка с фотографиями, нетбук, коробка с уликами, диктофон, ультрафиолетовая лампа и блокнот. Ребекка перенесла телевизор в гостиную, чтобы можно было смотреть новости. Включив его и настольную лампу, она сняла с папки резинку. Детектив разложила на столе фотографии, и поочередно стала доставать из коробки пластиковые мешочки с уликами. Затем она открыла в нетбуке фотографии, сделанные ей, и начала рассматривать. Ребекка взяла первую фотографию, на которой тело девушки было, стоя, привязано к столбу. По всему телу, от ран тянулись кровавые дорожки. Голова опущена.

–Тело было прикреплено к столбу стоя, а девушка не особо худая, значит, убийца должен быть физически развит. Возможно, он поранил руки, когда закручивал концы проволоки, – сказала детектив в диктофон.

Девушка взяла другую фотографию, на которой были за-

печатлены цеха.

–Вполне возможно, что он пытал жертву где-то не далеко, скорее всего, в одном из цехов, потому что тащить тело по улицам опасно. Но почему тогда там ничего нет?

Стилл взяла мешочек с частями колючей проволоки, которой была связана девушка. Сверилась с фотографией. Не прокомментировав, она отложила проволоку, и взяла другой пакет, с образцами земли. Ребекка задумалась. Затем резко схватила фотографию, где были засняты стопы жертвы, и фотографию с нижней частью столба и сверила их с той, что сняла сегодня утром. Теперь она поняла, почему окровавленные комки земли и песка были разбросаны в таком радиусе. На фотографии с места преступления, через увеличительное стекло, Стилл заметила мелкие бороздки на земле. Вот почему не было ни следов убийцы, ни следов жертвы. Убийца чем-то просто-напросто смёл их. Стилл откинулась на спинку стула. «Всё ведь так просто оказалось, а эти из участка полтора года копаются», – подумала она. Однако она понимала, что не стоит недооценивать серийных убийц. И поэтому не спешила с выводами. «Стоит ещё раз осмотреть место преступления. Не может быть такого, чтобы убийца совсем ничего не оставил. К тому же, как известно, убийцы всегда возвращаются на место преступления, а значит надо организовать слежку за последним местом, где нашли тело. Завтра придётся зайти к капитану и попросить двух патрульных», – размышляла детектив.

–Надо пойти прогуляться, – сказала она сама себе, застёгивая на плече кобуру с пистолетом. Значок прицепила на пояс. Одевшись, обувшись и взяв с собой сумку, Стилл вышла на холодные улицы ночного Лондона, и пошла по тротуару. Она долго шла вперёд, погруженная в мысли. И вскоре надумала вернуться туда, где была утром. Общественный транспорт уже не ходил, поэтому пришлось взять такси. Доехав до места, она сразу же направилась к цехам. Ребекка включила фонарь, и начала осматривать первый цех. Среди ржавых станков, было множество всякого хлама и разных тканей и клеёнки. Здесь можно было легко найти, чем заткнуть рот непослушной жертве. Но искать здесь конкретный лоскут, всё равно, что искать иголку в стоге сена. В первом и втором цеху не оказалось ничего. А вот в третьем, Стилл нашла большой кусок ткани, вымазанный в грязи. Как показал ультрафиолет, на нём имелась кровь. Надев перчатки, детектив оторвала от ткани кусок, свернула его, и положила в сумку.

–Этим ты и смёл следы, да? – задала она вопрос в пустоту.

Побродив ещё немного, она решила вернуться в квартиру. Вернувшись в дом, Ребекка пошла на кухню и поставила чайник. Детектив размышляла о личности маньяка, пока её мысли не прервал свист чайника. Выпив чай, она пошла в спальню, скинула одежду, пистолет положила под подушку и легла спать. Девушка снова уснула быстро, так как быть постоянно напряжённой очень выматывало, да ещё и вставать

рано.

Ровно в семь утра, Ребекка проснулась, в спешке позавтракала, оделась, собрала все фотографии и улики, и побежала в участок. Она бегала каждое утро по парку, когда работала на прежнем месте, здесь бегать было негде, поэтому, она не упустила возможности именно добежать до участка. Стилл сразу спустилась в морг.

– Вот всё что я брала, – сказала она, протягивая Кристофу коробку, – и вот кое-что ещё, – она достала лоскут грязной ткани из цеха.

– Без «привет»? – спросил он, забирая вещи.

– Некогда, я нашла вчера потенциальную улику. Можешь сверить грязь на ткани, с грязью в пакете?

– Я же патологоанатом, я такими вещами не занимаюсь. Но я могу отнести это в лабораторию.

– Да. Сделай это, – торопливо сказала Ребекка, – здесь меня никто слушать не будет. Я пока схожу к капитану, – она направилась к выходу.

Постучав, детектив вошла в кабинет начальства.

– Здравствуйте, – сказала она.

– Ну, здравствуйте, детектив, – нехотя ответил капитан.

– У меня к вам просьба.

– Какая ещё просьба? – он сцепил пальцы.

– Нужны двое полицейских, для слежки за местом преступления.

– Ни за что, – он встал с кресла и подошёл к окну.

– Почему?

– Потому, – отрезал капитан, – Нам и так не хватает людей.

На улицах, чёрт знает что, творится, поэтому, я никого не выделю. Это ясно?

– Ясно, – ответила Стилл, с силой закрыв дверь снаружи.

Обернувшись, детектив натолкнулась на Кристофа, который чем-то был взволнован.

– Когда будет результат? – сразу спросила детектив.

– Вечером всё будет известно. Ты бы бежала с остальными, – он махнул рукой в сторону суесящихся полицейских.

– А что случилось?

– Новая жертва Скульптора.

После этих слов, детектив пулей вылетела на улицу и залезла в ближайший полицейский фургон, водитель которого спустя пару минут, когда не осталось свободных мест, включил сирену, и погнал на вызов. Ехать пришлось далеко. Когда фургон добрался до места, оно уже кишело репортёрами. На этот раз, тело находилось не у каких-нибудь цехов или стройплощадке, а в переулке между жилыми домами. На обочине, рядом с домами стояло несколько патрульных машин, скорая помощь, и фургон новостей. Переулок был забит людьми, и пришлось протискиваться через них. Полицейские как могли, сдерживали зевак и репортёров. Когда Стилл, наконец, смогла пройти к месту преступления, которое уже огородили, она резко остановилась. За всю свою ка-

рьеру, девушка никогда не видела ничего подобного. Бледное тело молодого человека стояло на коленях, скрестив руки на груди, взгляд помутневших глаз устремлён в небо. Рот трупа был плотно забит тканью. При дальнейшем рассмотрении, выяснилось, что труп держит заданную позу, посредством арматурного каркаса. Ребекка осторожно подошла к телу, и начала осмотр. Стоящие рядом полицейские и медики разошлись. Достав фотоаппарат, детектив стала фотографировать. Она сделала несколько общих снимков, и несколько детальных. Затем сделала фото с планами переулка. Пока она работала, на место прибыл капитан. Он давал интервью, но Стилл не слышала, о чём он говорил. Ребекка осмотрела асфальт в переулке. Опять же не было ни кровавых следов, ни отбитых арматурой кусочков, что бы свидетельствовало о том, что тело тащили. Но что было ещё печальнее, на эту сторону переулка не выходили окна домов. Только выходы на лестницы, зигзагами соединяющие железные площадки – балконы.

– Расспросите жителей дома, – сказала детектив одному из полицейских, – Забирайте тело в участок, – распорядилась Ребекка.

– Разгоняйте толпу, – велел сержант остальным.

Когда тело было погружено в машину скорой помощи, детектив с остальными залезла в полицейский фургон. Всю дорогу, она смотрела в окно. Остальные о чём-то переговаривались, но Стилл не слушала. Прибыв в участок, она сразу

же помчалась в морг. Тело уже доставили. Кристоф не стал начинать без детектива.

–Что с результатами? – спросила Стилл.

–Ты была права, анализ показал что грязь и кровь на тряпке такая же, как и образец.

–Отпечатков на тряпке нет?

–Нет, всё чисто.

–Ты осматривал дощечку, которую я нашла в теле?

–Да, тоже чисто. Единственной зацепкой являются эти инициалы.

–Может, в этом трупе мы найдём что-то ещё?

–Всё может быть, – пожал плечами Кристоф, доставая скальпель.

Ребекка достала диктофон.

–Ну, что мы имеем? – начал патологоанатом, – Тело, пол мужской, белый, на вид около двадцати лет. На рёбрах имеются глубокие порезы равной длины. Края ран не рваные, чёткие. Это говорит о том, что порезы были нанесены очень острым оружием, с прямым лезвием. Ногти жертвы были вырваны. По состоянию крови ясно, что парень был жив, когда его резали и вырывали ногти.

–Посмотри на это, – указала Ребекка на стопы трупа, – сухожилия перерезаны.

–Чтобы не убежал.

–На предыдущих телах тоже были перерезаны сухожилия?

–Нет, – задумался Кристоф.

–Тогда, это могла быть просто некая шутка.

–То есть? – не понял коллега.

–Перерезать сухожилия жертве пока та без сознания, и отпустить ничего не подозревающего человека, создать иллюзию шанса на спасение. Его это просто забавляет.

–Логично, – пожал губами Кристоф. – Что дальше?

–Дальше мы видим, что руки были пригвождены к плечам. Это тоже делалось, когда человек был жив. А вот это, – детектив указала на конец арматуры, торчащий из-под кожи под пупком, его убило. Прут пронзил внутренние органы, вызвав обширное кровотечение.

Врач и детектив прошли к голове трупа.

–Рот он оставил заткнутым, – заметил Кристоф, – раньше такого не было.

–Да? – удивилась Стилл, – посмотрим. Извлекаю кляп.

Взяв большой пинцет, она ухватила им кляп и потянула. Он не поддался. Она потянула ещё раз. Но он снова не сдвинулся.

–Дай я попробую, – предложил Кристоф.

–Давай, – Стилл передала ему пинцет.

Кристоф принялся тянуть. Но даже у него получалось с трудом. Кляп начал поддаваться. По сантиметру – два, он выходил из горла. Стилл и Кристоф думали, что кляп просто затыкал рот, но на самом деле он просто напросто был забит в горло. Рывком Кристоф вытащил тряпку, и в следующий

момент произошло немыслимое. Из горла жертвы коричневой волной хлынули тараканы. Ребекка в ужасе отпрянула. Кристоф, с окаменелым лицом выронил пинцет, который со звоном упал на кафель. Но через пару секунд выбежал из морга с криком:

–Рей, дезинфекторов сюда!

В это время Стилл ногами давила падающих со стола насекомых.

Через каких-то двадцать минут, прибежали дезинсекторы и попросили детектива и врача покинуть помещение.

–Вот чёрт, – выдохнул Кристоф, доставая из-за пазухи плоскую фляжку с виски.

–Не то слово, фантазии у Скульптора хоть отбавляй.

Кристоф сделал пару больших глотков из фляги, и протянул её Ребекке. Та не отказалась и тоже сделала несколько глотков.

–Все это надолго, – заключила детектив, – Не меньше суток. Придется приостановить вскрытие.

Кристоф кивнул и предложил идти домой, дабы перевести дух и, желательно крепко выпить. Сегодня с этим не стала спорить даже Стилл. Спустя двое суток, помещение морга стало пригодным для работы. Пришла пора вернуться к расследованию.

-Ну что, продолжаем?

–Продолжаем.

– Начнём вскрытие, – сказала детектив.

– Да, – Кристоф взял скальпель. – Делаю Y-образный надрез, – прокомментировал он.

Затем, он взял хирургический расширитель, и раздвинул части живота. Органы оказались на месте, но были повреждены арматурой. В итоге оказалось, что в теле три прута. Два из них упирались в тазовую кость, не давая спине прогнуться, последний – самый длинный, служил опорой для «скульптуры».

– Прощупай органы, вдруг он оставил что-то, – сказала Стилл.

Кристоф так и сделал, но ничего не нашёл.

– Ничего нет, – заключил он.

– Точно?

– Наверное, тот случай был единичным.

– Но зачем ему тогда было оставлять то послание?

– Пока это загадка для нас.

– Да уж. Ладно, я ещё посмотрю дома. Поспрашивай у своих друзей, были ли свидетели и что они сказали.

– Хорошо. Кстати, как квартирка?

– Хорошо, – улыбнулась Ребекка, – даже очень. Спасибо.

Вернувшись в квартиру, детектив сбросила куртку и сразу направилась в спальню. Она выбилась из сил, и ей был необходим сон. Ребекка легла прямо в одежде, и уснула почти сразу. Ей редко удавалось выспаться. Работа очень нервная.

Девушка часто просыпалась от любого шороха и сразу хваталась за пистолет. Нет, Ребекка никого не боялась, это была скорее мера предосторожности. Так, на всякий случай. В этот раз, она не завела будильник. Увиденное сегодня заставляло её вздрагивать, стоило ей только вспомнить об этом. Поэтому она решила отоспаться.

По старому запылённому телевизору показывали ночные новости. Свет в комнате был выключен. Вся мебель была очень старой, окна были зашторены. Деревянный пол был грязным, ковров не было. Перед телевизором стояло большое кресло. На нём сидел человек. Его глаза были слегка прищурены и смотрели в экран, немного искажённый помехами. В новостях повторяли интервью с капитаном местного управления полиции.

–...Сейчас мы впервые продвигаемся в расследовании по делу нашумевшего серийного убийцы, – говорил капитан.

Скульптор положил ногу на ногу.

–В этом деле нам помогает детектив Ребекка Стилл, она сейчас осматривает место преступления.

В этот момент, оператор приблизил детектива, которая осматривала тело на заднем плане. Только сейчас, Скульптор наклонился вперёд, чтобы лучше разглядеть девушку.

–Пока что больше ничего сказать не могу, – закончил капитан.

–Ну что ж, – сказала репортёрша, – похоже, что скоро

убийца будет пойман, а пока, всем стоит быть осторожнее. С вами была Натали Мосс, для пятого канала.

Скульптор поднялся с кресла, взял прислонённый к подлокотнику пожарный топор, и подошёл к лежащей на полу связанной девушке. Она смотрела на него заплаканными умоляющими глазами. Убийца наклонил голову, будто собираясь что-то сказать. После этого, он резко замахнулся и ударил жертву по голове. Лезвие топора разрубило лоб, переносицу и верхнюю челюсть, превратив лицо в кровавое месиво. Девушка умерла мгновенно. Скульптор ушёл на кухню, и вернулся с большим блюдом. После, он расчленил тело, и бросил куски в ванну, чтобы слить кровь. Пока кровь не вытекла, он достал из сумки листья салата, пару томатов и яблок. Скульптор застелил блюдо салатом, нарезанные томаты и яблоки выложил по краям тарелки. Затем убийца вернулся в ванную, схватил за волосы отсечённую голову и, вернувшись в комнату, положил её в центр блюда. Последним штрихом были выложенные рядом с головой предплечья, а пустые места на тарелке, он засыпал пальцами ног...

Посреди ночи, Ребекка проснулась от громовых раскатов. В окно стучали капли дождя. Она хотела лечь спать дальше, но никак не получалось уснуть. Чувство тревоги не оставляло её, и девушка решила взяться за работу. Включив настольную лампу, она достала нетбук, и скинула на него снимки с камеры.

–Как же ты снова не наследил...? – спросила Стилл у пустоты, разглядывая фотографии переулка. Если нет кровавых пятен и асфальт не повреждён, что это значит? – детектив закрыла глаза и стала массировать лоб.

Во время раздумий, она часто разговаривала сама с собой, это помогало ей сосредоточиться.

–Точно! – Ребекка резко открыла глаза, – Труп был завёрнут во что-то, или был перевезён. Но на чём?

Детектив набрала номер Кристофа. Он ответил не сразу, наверное, спал.

– Алло, – донесся сонный голос.

–Кристоф, это Ребекка. Ты узнал, что-нибудь?

–Свидетелей не было, никто ничего не видел.

–Может, была какая-то машина? – не сдавалась детектив.

–Нет. Все как один заявили, что ничего не видели.

–Ладно..., – поникла Стилл, – до завтра.

–До завтра.

Детектив не знала что делать. Если на земле или песке можно было наследить, то, как можно найти что-то на асфальте? В голове всё перемешалось. Ребекка пошла на кухню, и достала из настенного шкафчика бутылку виски. Плеснула в стакан, и тут же выпила. «Надо пересмотреть, что объединяет жертвы», – подумала она, – «Это надо было понять первым делом». Стилл налила ещё, и пошла в спальню. Через пару стаканов наступила эйфория, и она, наконец, смогла уснуть.

Когда детектив проснулась, было одиннадцать. Сегодня она решила не торопиться. Собрав сумку, Стилл вышла из дома. Перекусила по дороге. Добравшись до участка, прошла уже привычный путь до морга. Коллега копался в каком-то трупe.

–Привет, – сказала Стилл.

–Привет, – отвлёкся Кристоф.

–Мне нужны данные на все жертвы нашего убийцы.

Патологоанатом не стал ничего говорить. Только ушёл, и вернулся с большой стопкой папок, которую поставил на один из столов.

–Прошу вас, – сделал он пригласительный жест.

–Спасибо, – Стилл взяла бумаги, и пошла в коморку.

Там она могла спокойно работать. Разложив папки на столе, Ребекка начала поочерёдно их просматривать. Проведя за этим делом не менее трёх часов, она, кажется, нашла общую связь между жертвами. Выяснилось, что они абсолютно ничем не занимались. Жили на деньги родственников, и, похоже, не собирались искать работу. То есть, по сути, он убивает людей, чья жизнь не имеет смысла. И, делая из них «шедевры», он считает, что так, он вносит в их существование определённый смысл. Ребекка посчитала это вполне логичной мотивацией, и сегодня была довольна собой. Но как уберечь людей? Это был хороший вопрос. Стилл решила, что необходимо вернуться в начало расследования, и ещё раз осмотреть цеха, чтобы попытаться проследить пример-

ный маршрут убийцы. Она отложила папки с документами, и незамедлительно направилась к выходу.

– Ты куда? – спросил Кристоф.

– К заводу, там, где нашли девушку. Хочу осмотреться ещё раз. Может, удастся отследить путь маньяка.

– Удачи, – крикнул коллега в след.

Через некоторое время, детектив прибыла на место. Заградительная лента всё ещё висела. Стилл сразу же направилась в цех, где она нашла тряпку, которой стирали следы. На улице становилось пасмурно. Надвигались тучи, и в помещении стало темно. Детектив включила фонарик. К её удивлению, тряпки на месте не было. Ребекку это более чем насторожило. Она двинулась к задним дверям цеха, которые были закрыты. Прежде чем открыть их, Стилл осмотрела железные ручки дверей. Они были полностью ржавыми, кроме самих рукояток. Поражённое коррозией железо, осыпалось. Оранжевые частицы лежали под дверями. Это означало, что двери недавно открывали. Детектив достала пистолет, сняла его с предохранителя. Руку с фонарём, она использовала как опору для руки с пистолетом. Девушка толкнула дверь ногой. Внутри была кромешная тьма, но фонарь справлялся. Дверной проём вывел детектива в другое помещение. Оно было полностью закрытое. Не было даже окон. Судя по грудам каких-то ящиков и бочек, Ребекка предположила, что это склад. Она двигалась вперёд, тщательно осматривая каж-

дый угол. Пройдя помещение наполовину, детектив заметила на полу тёмные пятна. Присев, она различила, что пятна имеют бордовый оттенок. Ребекка потёрла пальцем одно из пятен. Поднеся палец к носу, она втянула запах. Однозначно это не являлось ни маслом, ни мазутом. Имелся слабый запах железа. Это была кровь. Всмотревшись вглубь помещения, Стилл увидела ещё одну дверь. Она подошла к ней, и потянула за ручку. За дверью оказалось помещение, по размеру, куда менее чем предыдущее. Там находилась генераторная. При дальнейшем осмотре, девушка обнаружила в полу люк. Она открыла его, и увидела лестницу уходящую глубоко вниз. Детектив начала спускаться. Лестница закончилась, и Ребекка оказалась в котельной. Проржавевшие трубы теперь были холодными. Воздух был густой от сырости. Стилл стала осматривать помещение. Немного побродив между отопительными котлами, она заметила еще одну, обитую жестью, дверь в углу. Девушка дёрнула за ручку, но дверь не поддавалась. Можно было подумать, что это тупик, но характерные следы на пыли, говорили о том, что дверью пользовались относительно недавно. Детектив ударила ногой в область замка, надеясь сломать его, но ничего не вышло. Тогда она прицелилась, и выстрелила. Пуля вошла рядом с замочной скважиной. Теперь Стилл смогла открыть дверь, которая вывела её в полукруглый тоннель, по сводам которого тянулись трубы. Бетонная кишка уходила далеко в темноту.

Теперь кусочки пазла начинали складываться в общую картину. Скульптор вёл ещё живую жертву к месту преступления. Вероятно, она была избита или ранена, вот почему на полу осталась кровь. Скорее всего, он не заметил, что девушка оставляет следы, а потом, пока он был занят, кровь успела высохнуть, и стереть её он уже не мог. Когда он закончил, то вернулся этим же путём. Но куда он ведёт? Некоторые трубы сильно протекали, и на полу образовались большие лужи. Ребекка уверенно шла вперёд. Вскоре, тоннель вывел её в какую-то часть канализации. Дальше пришлось идти по специальным боковым дорожкам, которые тянулись по обе стороны смердящего потока тёмно-зелёной мутной воды. Тоннель разветвлялся, но, благо, все рукава заканчивались решётками из толстых стальных прутьев. Вскоре основное помещение тоже закончилось стальной перегородкой. По другую сторону потока жижи, Стилл заметила ещё одну дверь. Поток был широк, места для разгона не было. Прыгать – не вариант. Детектив убрала пистолет в кобуру, и стала перебираться, ступая по расположенной перпендикулярно прутьям планке. Чтобы не упасть, она хваталась за идущие вертикально части ограждения. Перебравшись на другую сторону, девушка снова достала пистолет, и отворила дверь. Перед ней предстал узкий коридор, уходящий вниз. Но главное, здесь работали лампы дневного света. Выключив фонарь, девушка убрала его в сумку, и продолжила путь. Спускаясь по бетонным ступенькам, она гадала, куда выведет её этот ко-

ридор. Путь окончился ещё одной дверью. Но в отличие от остальных, она была в хорошем состоянии. Потянув за ручку, Стилл резко вошла в проём, и чуть не свалилась на рельсы. Оказалось, коридор вывел её на ветку метро. Девушка огляделась. Ни слева, ни справа, платформы не было видно. Оповестительных знаков тоже не было. Детектив задумалась. По стенам тоннеля, висели лампы, что давало хоть какое-то освещение. Но сам пол, засыпанный гравием, не был освещён. Пришлось снова достать фонарь, Пошарив лучом яркого света вокруг, Стилл нашла след. Снова пятна крови. Она двинулась по краю рельс направо. «Снова кровь», – заметила детектив, увидев ещё следы, – «Значит я на верном пути». Так она шла по следу, пока не увидела очередную дверь, над которой была надпись «Служебные помещения». Зайдя в неё, Ребекка стала двигаться между высокими стеллажами, которые были забиты инструментами, и запчастями для ремонта рельс или другой техники. Что-то её настораживало. Она остановилась. Всё было тихо. Детектив прислушалась. Посветила фонарём в щели между коробками на стеллажах. Ничего. Стеллажи закончились, в конце помещения, стоял отопительный котёл. Рядом с трубами были разложены старые грязные матрасы. Детектив замерла, и в этот момент, сзади, под чьими-то ногами хрустнул мусор. Стилл резко развернулась, одновременно отпрыгивая спиной вперёд. Это её спасло, так как голова девушки находилась на траектории удара бейсбольной битой. Незнакомый человек,

одетый в грязные джинсы, рваный балахон и кожаную куртку, зарычал будто зверь. Лица не было видно, на голову был натянут капюшон.

–Стоять! – выкрикнула детектив.

В это время, кто-то схватил её сзади. Стилл выронила пистолет. Первый нападавший замахнулся битой и нанёс удар. Ребекка успела пригнуть голову, и удар достался второму нападавшему, который держал её сзади. Сразу же освободившись, детектив, ушла влево, и нанесла боковой удар ногой в лицевую часть голени. От этого, нападавший упал на колени и выронил оружие. В одно движение, Ребекка развернула его к себе, повалила на спину, и, сев на него верхом, начала наносить точные и сильные удары кулаками в лицо. Не слезая с преступника, она подобрала Glock, приставила ствол к его голове.

–Вы имеете право хранить молчание, – сказала Стилл запыхаясь.

Сзади послышались быстрые шаги. Она обернулась, и увидела третьего человека, который уже замахнулся топором. В этот момент прозвучал выстрел. Преступник с топором замер, а потом повалился набок. За ним стоял мужчина среднего роста, на вид за тридцать лет, волосы короткие, тёмный брюнет, на щеках и подбородке щетина. Одет он был в коричневые туфли, тёмно-синие джинсы, расстёгнутую чёрную кожанку, под которой была видна чёрная водолазка. В руке он держал пистолет, ствол которого дымил-

ся. Стилл была в замешательстве. Она не знала, что делать. Незнакомец опустил руку с оружием, и подошёл с вопросом:

–Вы в порядке?

–Да, в полном, – спустя несколько секунд ответила детектив.

Голубые глаза спасителя смотрели выразительно. Он склонился над преступником, на котором сидела Ребекка, и сказал с сарказмом:

–Сказали же тебе, стоять, а ты с битой, на женщину.

В этот момент, Стилл, отскочила назад, и направила пистолет на недавнего спасителя. Будто минуту назад, забыла, что она детектив.

–Бросай оружие! – крикнула она, – Руки за голову.

Незнакомец в недоумении приподнял бровь.

–Ты всегда так благодаришь людей за спасение твоей задницы? – спросил он ровным тоном.

–Ты меня слышал! Оружие на пол! – повторила детектив.

–Ладно, хорошо, – сказал тот, бросив пистолет к её ногам.

–Молодец, – а теперь руки за голову и на колени, – приказала Стилл.

–Что?! – возмутился незнакомец.

–На колени живо! – взорвалась девушка.

Мужчина сделал всё, как она сказала. Ребекка сняла с пояса наручники, и подошла к нему, чтобы надеть их. Когда она застегнула один браслет на запястье мужчины, тот резким движением схватил детектива за предплечье, и встал,

заламывая руку. Оказавшись сзади, он перехватил правую руку девушки, в которой был пистолет.

– Спокойно, спокойно, – говорил он.

В этот момент детектив ударила его затылком в нос, и, изловчившись, нанесла пяткой удар в пах. Незнакомец, охая, повалился назад, но не упал, а опёрся на стену, держась за причинное место.

– Встать! – приказала детектив.

– Господи, – стонал спаситель, – ещё раз согласиться помочь Кристофу...

– Что? – не поняла Стилл, опуская ствол.

– Ты слышала, – ответил тот, – Он попросил меня проследить за тобой, чтобы ты не попала в какую-нибудь передрагу.

– Кто вы? – недоумённо спросила Ребекка.

– Детектив Льюис Стокс.

– Покажите значок, – не поверила Стилл.

– Не могу, лишили, – ответил Стокс. – Только удостоверение есть.

– Ну ладно, – девушка убрала пистолет в кобуру.

– Чёрт, – выпрямляясь, скорчился от боли Льюис, – спас её, а вместо спасибо, получил по шарам.

– Простите, – с долей беспокойства сказала Ребекка.

– Может, позже прощу, – ответил детектив, и, прихрамывая, направился к лежащим на полу преступникам.

Один из нападавших, тот, что с топором, был мёртв, второй лежал без сознания с разбитым Ребеккой лицом, третий

шарил руками по полу, мыча что-то. Ударом биты ему сломало челюсть. Подобрал пистолет, Стокс, достал телефон, набрал девять-один-один, и, дождавшись ответа, сообщил.

– Уолтер, это Стокс. Я в старой подzemке, тут наркоманов оформили, пришли моих ребят.

Стилл осматривала помещение. Типичное убежище бездомных.

– Так значит, это тебя перевели к нам, чтобы искать убийцу? – обратился к ней Стокс.

– Да, – обернулась девушка.

– Искренне желаю удачи, только не знаю, получится ли у тебя что-нибудь.

– Почему это? – не поняла детектив.

– До тебя, этим делом занимался я, – Льюис присел на деревянный ящик, – и был отстранён.

– За что? – поинтересовалась Стилл.

Льюис помялся, будто бы размышляя, говорить или нет.

– За жестокое обращение с подозреваемыми, – наконец выдал он.

– Это как же так вышло?

– Я всего лишь допрашивал их. Ничего более.

Да? – удивилась Ребекка, – А зачем было убивать этого? – она указала на мёртвого преступника. Мог бы просто ранить.

– Во-первых, всё произошло очень быстро, – пояснил Льюис, – некогда было целиться. Во-вторых, скажу тебе честно, мне становится намного легче, когда такие подонки как

он получают по заслугам. Ты не знаешь, что творится в нашем участке.

–И что же там творится?

–Наш капитан получает зарплату не только от государства. Криминальные группы платят ему за то, чтобы мы отпускали на волю нужных им людей. Но этим всё не ограничивается, если криминальным боссам кто-то не нравится, то они платят и за то, чтобы мы посадили невинного человека.

–И ты в этом замешан? – подозрительно посмотрела на него Ребекка.

–Я? Нет, меня, поэтому и отстранили, потому что не посадил нужного человека. Я пошёл в полицию для того, чтобы защищать людей, творя справедливость, и каждый раз, когда я убиваю насильника, которого отпустят сразу после ареста, я чувствую, что спас несколько жизней. Потому что должна быть справедливость для всех, а не только для тех, у кого есть чем платить.

–Пожалуй, в этом мы с тобой похожи, – сказала Стилл, поразмыслив.

–Рад слышать, – ответил детектив.

–Но что ты скажешь, когда сюда придут полицейские и увидят тело? – взволновалась девушка.

–Это проверенные люди, мы вроде как друзья, – успокоил её Льюис.

–Ты говорил, что вёл дело Скульптора, – вспомнила Ре-

бекка, – были продвижения?

–Нет, я можно сказать только начал, когда меня пустили в расход.

–Понятно, – поникла Стилл.

–Предлагаю тебе помощь, – сказал детектив, – Я хочу поймать этого ублюдка.

–Спасибо, но тебе с этого что? – спросила Ребекка. – Тебя же отстранили.

–Я просто хочу положить конец тому, что он делает. Считай это актом благородства.

–Ну ладно, – согласилась девушка. – Только не мешай.

–Без проблем, – ответил Льюис.

В тоннеле за дверью слышались шаги, звуки которых отдавались эхом. Судя по звукам, приближалось не менее двух людей. Стокс поднялся с ящика. Вскоре дверной проём осветили лучи фонарей.

–Стокс, ты здесь? – донеслось из тоннеля.

–Здесь, – громко ответил он.

В помещение вошли двое полицейских.

–Привет, – поздоровались они с детективом, пожав руки, – Это вот этих вы положили?

–Да, один не выжил, – ответил Льюис.

–Я вижу, – сказал один из полицейских, осматривая тело.

–Значит этих двоих забирать? – спросил второй.

–Да.

– Мне бы допросить их, – шёпотом сказала Стоксу Ребекка.

– Хорошо, – согласился детектив, – Как доставите, заприте в комнате для допросов, – распорядился Льюис.

Полицейские надели на двоих преступников наручники, поставили их на ноги и повели к выходу, в сопровождении детективов. Как сказал Стокс, эта ветка метро была давно заброшена, и теперь служила убежищем для бездомных, наркоманов и грабителей. Через некоторое время, тоннель вывел людей под открытое небо. После сырых подземелий, глоток свежего после дождя воздуха оказался как нельзя кстати. Полицейская машина была припаркована рядом с ржавыми железнодорожными путями. Преступников усадили на заднее сиденье и захлопнули двери. Задержанные вели себя так, будто не понимали, что произошло, и почему они в полицейской машине. Они обеспокоено вертели головами, и о чём-то переговаривались.

– Вас потом забрать? – спросил полицейский, высунувшись из окна машины.

Льюис вопросительно посмотрел на Ребекку.

– Нет, – ответила она.

– Нет, – повторил Стокс, мы сами доберёмся.

– Ну, тогда, до встречи в участке.

Машина уехала, шурша колёсами по щебню. Стилл только сейчас заметила, что её куртка вся в пыли, и стала спешно её отряхивать.

–Ты хотела о чём-то поговорить? – спросил Ребекку Льюис.

–С чего ты взял?

–Ну, не зря же ты отказалась от быстрой доставки в участок, – пояснил он.

–Вообще, да. У меня есть пара вопросов, – ответила она.

–Тогда задашь их, когда придём в паб. Хочется отдохнуть немного.

–Мне тоже, – поддержала детектив.

Как оказалось, выход из тоннеля метро, находился в пяти кварталах от складов, откуда Стилл начала свой путь. Чтобы быстро добраться до места, детективы воспользовались общественным транспортом. Вскоре, они достигли пивной, и, зайдя внутрь, где было много народу, нашли свободный стол. Взяв по пинте холодного пива и сушёных закусок, детективы продолжили разговор.

–Так о чём ты хотела спросить? – напомнил Стокс, сделав большой глоток.

–Я хотела узнать, за то время что ты занимался делом Скульптора, ты успел что-нибудь разузнать? – спросила Ребекка, тоже приложившись к кружке.

–Как я уже говорил, – Льюис сцепил пальцы, – я почти ничего не успел сделать. Единственное, что я успел, это понять, что жертвы Скульптора, это, в основном, молодые парни и девушки, у которых нет своего жилья и работы. Иными

словами – они бездомные. А ты что-нибудь нашла?

–Если сопоставить факты, то получается вот что, – начала Стилл, – У нашего убийцы навязчивая идея вносить смысл в жизни безнадёжных людей своим кровавым способом. Скорее всего, такое расстройство психики случилось у него из-за чего-то, что произошло с ним ещё тогда, когда он был ребёнком. У него отлично развит интеллект, то есть, Скульптор не просто психопат, он способен мыслить адекватно. Это ясно по тому, как он хорошо замечает следы. Мне буквально повезло, что я нашла пятна крови на полу в складах. Он уверен в себе, и потому, не допускает ошибок. Тщательно выбирает место, где оставить следующее тело, чтобы не быть замеченным. В одном из трупов он оставил нам подарок – дощечку с инициалами «М.К.». Я полагаю, что днём, он живёт обычной жизнью – ходит на работу, смотрит телевизор и так далее, потому что, судя по трупам, он не пытается заполнить какие-то личные пустоты. Он совершает убийства совершенно в разных частях района, и поэтому мы не можем предугадать, где искать его в следующий раз. К тому же, он должен быть физически развитым.

–А ты молодец, – пожал губами Стокс и отправил в рот колечко сушеного кальмара, – Без тебя, мы бы ещё пять лет копались.

–Спасибо, но от этого легче не становится, – Ребекка сделала пару глотков.

–Даже если так, теперь дело пойдёт быстрее.

–Я надеюсь.

–Ну что ж, с главным разобрались, – заключил Льюис, – Зачем тебе допрашивать наркоманов, которых мы взяли сегодня?

–Видел новости, про девушку которую выпотрошили рядом со складами? – спросила Стилл.

–Да.

–Следы у складов привели меня в ту самую подземку.

–Ничего себе, – удивился Стокс.

–Именно, – подчеркнула девушка, – Если она жила с этими людьми, то возможно они видели что-то.

–Логично, давай проверим.

–Не думаю, правда, что они скажут что-то толковое.

–Посмотрим. Ты, кстати, где остановилась? – спросил детектив, пережёвывая закуску.

–Ну, – замялась Ребекка, – в квартире Кристофа живу, пока что.

–А, понятно, – улыбнулся Льюис, – Мусора много пришлось разгрести?

–Да нет, – ответила девушка, – совсем немного. А что?

–Просто когда я последний раз был у него, мы немного отдохнули, и я до сих пор не могу вспомнить, убрались ли за собой.

–Похоже, что убрались, – сказала Стилл, – или Кристоф сам справился.

Детективы допили пиво и съели все закуски.

– Пора в участок идти, – произнёс Стокс, глядя на часы на своей руке.

– Да, – согласилась Ребекка, – мне ещё допрашивать.

Стилл и Льюис собрались и вышли из пивной. На улице уже почти стемнело. Фонари освещали улицы, на которых было ещё много прохожих. До участка детективы добрались относительно быстро. Они направились в комнату для допросов, но сразу заходить к задержанным не стали.

– Как вели себя? – спросил Стокс у приятеля, разглядывая сидящих за железным столом преступников через одностороннее стекло.

– Да, в общем, спокойно, – ответил тот, – До сих пор не понимают, что они здесь делают.

– Понятно, – сказал Льюис, – Ну посмотрим. Заходим, – кивнул он Ребекке.

Детектив открыл дверь и сразу прошёл в дальний угол комнаты. Ребекка вошла следом и закрыла за собой дверь.

– Кто вы? Что вам нужно? – занервничал один из торчков.

– Вы знаете эту девушку? – проигнорировала вопрос Стилл и протянула задержанному фотографию убитой девушки, предварительно взятую из дела.

– Боже! Нет! – завопил наркоман, вскакивая со стула и пятась к стене.

– Сидеть! – крикнул Стокс, хватая его за шиворот и усаживая обратно.

– Это она, она, – повторял второй наркоман дрожащим го-

лосом, потирая руки.

– Она жила с вами? – спросила Ребекка.

– Да, – ответил он.

– Что с ней случилось? Вы видели что-нибудь?

Преступники переглянулись. Они заметно нервничали.

– Большой пришёл и забрал. Всю забрал. Мёртвый забрал, – заикаясь, бормотал первый задержанный.

– Что за хрень ты несёшь?! – повысил голос Льюис. – Какой большой? Какой мёртвый?

Тот молчал. Тогда детектив рывком поднял его со стула и впечатал в стену.

– Мы сидели. Просто сидели, ничего не делали, – заговорил второй, уперев взгляд в стол, – Потом перед нами появился ангел смерти, и сказал, что мы нужны ему, но он возьмёт только одного, пока что.

– Это был не ангел! – запротестовал первый, – Это был мёртвый.

– Какая разница?! – возмутился второй, – Белоликий сказал, что заберёт.

– Кто такой белоликий? – спросила Ребекка.

– Это ангел, – «пояснил» преступник, – У него чёрное тело, и белое лицо.

Стокс отпустил первого наркомана и подошёл к девушке.

– Они несут чушь, мы ничего не узнаем от них, – сказал он ей.

– Хоть они и невменяемы, – ответила Стилл, – в их словах

есть смысл.

–Какой?

–Теперь мы хотя бы знаем, как выглядит «рабочий» костюм убийцы. Он носит белую маску. К тому же, это первые люди, кто видел Скульптора вблизи и выжил. Нужно подержать их ещё.

–Может ты и права, – выдохнул Льюис.

В кармане у Ребекки зазвонил телефон. Она ответила. Это был Кристоф.

–Ребекка, это я, – быстро заговорил он, – В крови последней жертвы я обнаружил кое-что интересное.

–Что? – глаза девушки загорелись.

–Он ввёл в тело состав, вызывающий паралич мышц. Видимо за тем, чтобы «скульптура» не потеряла форму.

–А где его можно найти? – сразу спросила Стилл.

–Э-э, я не знаю, – ответил патологоанатом.

–Ладно, спасибо Кристоф, – поблагодарила Ребекка и закончила разговор.

–Что там? – спросил Стокс.

–Кристоф обнаружил в крови жертвы парализующее вещество.

–Больше никаких зацепок нет? – поинтересовался он.

–Пока никаких.

–Ладно, – заключил Льюис, – Будем ждать его следующего хода.

–Да, – согласилась Ребекка. – Я пойду, пожалуй, домой,

подумаю там.

Детективы вышли из комнаты допросов.

– Тебя проводить? – спросил Стокс.

– Нет, спасибо, – ответила девушка, – я сама справлюсь.

– Хорошо, только на всякий случай, необходимо обменяться номерами телефонов.

– Ладно.

Девушка написала на блокнотном листе свой номер и записала номер Льюиса.

– А с этими что делать? – спросил приятель Стокса, кивая на наркоманов.

Детективы переглянулись.

– Вон того, который неадекватен, выброси на улицу, – сказал Льюис, – А другого пока посади.

– Будет сделано.

На улице уже было совсем темно, но небо было ясным, и были видны звёзды. Девушка направилась к временному месту жительства. Преодолев расстояние от участка до дома, она поднялась на нужный этаж, открыла дверь и вошла внутрь. Приготовив себе небольшой ужин, Ребекка прошла в гостиную, включила телевизор и уселась на диван. Всё что можно было знать по делу Скульптора, она уже знала, и детектив позволила себе немного передохнуть. Для полной релаксации Стилл плеснула в стакан виски.

– Думаю, Кристоф не обидится, если я попорчу его запасы, – сказала она сама себе, наливая второй стакан.

Просидев так ещё какое-то время, девушка отнесла пустую тарелку на кухню, помыла её, и, вернувшись в гостиную, сняла водолазку, под которой была белая майка. От виски стало жарковато. Алкоголь ударил в голову. Девушка чувствовала, что за последнее время сильно устала. Но теперь ей ничего больше не остаётся, кроме как ждать следующего шага убийцы.

– Ты бы подождал немного, за тобой бегать трудно, – озвучила мысли Ребекка, потягиваясь.

Когда Стилл выпивала, говорить с самой собой, для неё было обыкновением. Из-за работы, детектив была одинока, и ей просто необходимо было говорить, чтобы не сдали нервы. За окном снова разразилась гроза. Пошёл дождь. Девушку клонило в сон, но ей хотелось побольше насладиться свободным временем. Она сделала ещё глоток виски, и тут её посетила неожиданная мысль.

– Нет, – улыбнулась Ребекка.

Но захмелённый разум взял верх. Стилл поднялась с дивана, и со стаканом направилась к двери, выводящей на балкон. Она посмотрела в окно, дождь был сильным. Немного помявшись, девушка потянула ручку двери, и сразу же встретила порыв холодного воздуха. Поёжившись, детектив шагнула на балкон. Вдрагивая от падающих холодных капель, она подошла к перилам. Волосы и одежда промокли в один момент. Немного привыкнув к ощущениям, Ребекка хлебнула из стакана и посмотрела на небо, по которому

время от времени с треском пробегали молнии. Девушка запрокинула голову, подставляя стихии лицо. Ощущение было бодрящее. «Даже лучше чем душ» – подумала Стилл. Она провела рукой по волосам, взъерошив их, и потёрла шею. Капли дождя постепенно наполняли стакан, который детектив поставила на плоский край перил. Ребекка провела ладонями по лицу, с удовольствием вдыхая свежий воздух. Промокшая майка стала полупрозрачной, и прилипла к телу, пленительные черты которого просвечивались через неё. Девушка взяла с перил стакан, и выпила его до дна. Подняв глаза, она увидела то, что совсем не ожидала увидеть. На краю крыши пятиэтажного здания напротив, на корточках, сидел человек, полностью одетый в чёрное. В свете молний, проглядывалось его лицо, молочно-белого цвета, и поблёскивало длинное лезвие мачете, которое он держал в руке. Он смотрел на девушку, склонив голову на бок. От страха Ребекка отпрянула. Стакан, который она выронила, устремился вниз с балкона, и разбился вдребезги, достигнув асфальта. В миг протрезвев, детектив бросилась в комнату, на бегу, хватая с дивана пистолет. Пулей, вернувшись на балкон, Стилл взяла на прицел место, где увидела убийцу, но его уже не было там. Быстро вернувшись в дом за обувью, девушка надела её, и снова выбежала наружу. Спустившись с площадки по пожарной лестнице, она побежала по переулку, по направлению к зданию напротив. Оббежав его, Ребекка забралась на первую площадку-балкон, и побежала вверх,

петляя по лестницам. Добравшись до последнего этажа, детектив аккуратно ступила на крышу, вода стволом пистолета по сторонам. Стилл увидела какое-то тёмное пятно, на том месте, где сидел убийца, и направилась к нему, аккуратно двигаясь между вентиляционными блоками. Она осторожно заглядывала за каждый угол. Дойдя до пятна, детектив наклонилась. На залитом дождём полу асфальтированной крыши, лежала отрезанная кисть женской руки. Стилл поднялась, поворачиваясь. Будто из ниоткуда появившийся убийца замахнулся мачете. Одновременно с этим Ребекка подняла пистолет. Удар тяжёлого лезвия пришёлся на оружие детектива. Пистолет вырвало из её руки и отбросило в сторону. Тут же, убийца ударил девушку ногой в живот, от чего она отшатнулась, и сделала два роковых шага до края крыши. Детектив, с криком, стремительно падала вниз, с высоты пятого этажа, пока не раздался звук удара...

Анна сидела перед телевизором, закинув ноги на низкий журнальный столик. Её чуть прикрытые глаза выглядели усталыми. Хотя тут не было ничего удивительного, ведь она только что вернулась с репетиции. Последние дни, группа трудилась вдвое больше чем обычно. Концерт должен был пройти идеально. Френсис всё ещё пытался пригласить Анну куда-нибудь, но она пока что держала дистанцию. Что нового происходило в жизни остальных членов группы, девушку как обычно не интересовало. Сейчас она просто хотела пе-

редохнуть.

– Устала? – спросила вошедшая в гостиную сестра.

– Да, – нехотя ответила Анна.

– Так пропустила бы одну репетицию, не умерли бы без тебя.

– От меня многое зависит, к сожалению.

– Почему не уйдёшь?

– Издеваешься? Деньги кто будет зарабатывать?

– Я.

– Каким образом? – изумилась Анна, – Хотя нет, даже знать не хочу.

– Я бы устроилась на работу, – абсолютно серьёзно ответила сестра.

– Вряд ли ты сможешь работать, уже пыталась.

– Ты сама сказала, что пора взрослеть, вот я и взрослею.

– Рановато тебе пока работать.

– Посмотрим.

– Эй, – потрясла указательным пальцем Анна, – Давай без этого, хорошо?

– Без чего?

– Ты меня поняла.

– Ладно, ладно. Пойду чаю сделаю. Тебе сделать?

– Нет, спасибо.

Люсия удалилась на кухню, послышался звон чашек. Почти сразу прозвучал звонок в дверь.

– Я открою, – крикнула с кухни Люси.

Анна уловила звук отпирающейся двери и тихий мужской голос. Разговор между сестрой и незнакомцем продолжался долго, пока Люси с силой не закрыла дверь. Анна поднялась с кресла и прошла на кухню.

– Кто это был? – спросила она, остановившись в дверном проёме.

Сестра молчала.

– Эй, – окликнула её Анна.

– Это бывший парень, – ответила та после недолгой паузы.

– И?

– Хотел меня вернуть. Но я сказала, нет.

– Молодец. Расскажи-ка мне о нём побольше, – Анна присела на стул.

– Тебе зачем?

– На всякий случай.

Таким образом, за чашкой чая, старшая сестра узнала всё, что хотела узнать. Даже адрес его квартиры. Анна всегда хотела знать максимум о жизни своей сестры, чтобы как можно лучше её защитить в случае чего.

– Когда у тебя концерт? – перевела тему Люси.

– Через пару дней, – ответила вокалистка, отхлёбывая из чашки.

– Может, хоть раз, пригласишь меня посмотреть?

– Он поздно ночью.

– Я знаю, но я бы пошла с тобой. Трудно меня за кулисы взять?

Анна замолчала, думая, что ответить.

–Ну что ты молчишь?

–Я посоветуюсь, – наконец сказала Анна.

–Вот это уже лучше. Ты мне никогда не рассказываешь про группу свою и вообще ничего не рассказываешь о том, что там делаешь.

–А и рассказывать нечего, – махнула рукой старшая сестра.

–Всегда есть что рассказывать.

–Лучше приходи, и сама всё увидишь.

–Хорошо.

Допив чай, Анна стала думать, что делать. Дома заняться нечем, на улице уже вечерело. Вдруг зазвонил её телефон.

–Алло, – сказала она, приняв вызов.

–Анна, это Френсис. Мы сейчас всей группой в паб идём, ты с нами?

Быстро поразмыслив, девушка ответила:

–Хорошо, я приду. Но не одна.

–А с кем? – голос басиста приобрёл недоверчивый оттенок.

–С сестрой, – пояснила Анна.

–А, – с долей облегчения выдохнул Френсис, – Хорошо, даже очень. Познакомишь её с группой, наконец.

–Да пора бы.

Анна отложила телефон, и задумалась. Но в итоге решила.

–Люси, – позвала она, – собирайся, пойдём с группой зна-

КОМИТЬСЯ.

Радости сестры не было предела. Как только она услышала, куда сейчас пойдёт, она сразу же побежала надевать лучшее, что у неё было. Уже через несколько минут Люси была готова к выходу. Анна была немного удивлена её реакцией, но удивлена приятно. «Пусть порадуетя», – думала она. Когда сёстры были готовы, они вышли из дома, заперев дверь. Люсия всё ускоряла шаг, спеша побыстрее добраться места встречи, но Анна каждый раз одёргивала её и просила вести себя серьёзно.

–Смотри не опозорь меня, – сказала старшая сестра младшей.

–Не бойся, всё будет хорошо.

Люси не имела понятия, куда они направляются. Анна никогда не говорила, где проводит время. И всё же, сестра торопилась вперёд, иногда, ошибаясь дорогой. Через некоторое время, сёстры свернули за угол, и пивная оказалась в прямой видимости. Так как Анна была социопатом, большие скопления людей были ей неприятны, поэтому, днём и вечером она не любила ходить в это место. В такое время паб был обычно полон, да и хулиганов больше чем обычно. Сидячие места заняты, и приходится пробиваться через толпу, что часто вызывает недовольство посетителей, вплоть до драки. Конечно, до прямой агрессии Анна доходила редко, но зато довольно много раз подвергалась оскорблениям. На них она обычно не обращала внимания, но если кто-то посмеет её облапать

или толкнуть, то тут девушка не выдерживала и кидалась на обидчика. Ещё с детства, Анна не любила, когда к ней прикасается посторонний человек, и с незнакомцами не терпела даже рукопожатий, не говоря уже о том, если кто-то трогает её тело. Но боялась она совсем не этого. Теперь Люси знает, где можно найти её, и в случае чего, направится в пивную, где может подвергнуться тому, через что проходила Анна, а то и хуже. Тот инцидент, после которого вокалистка пришла домой в синяках, не выходил у неё из головы. Девушка одновременно ненавидела улицы, по которым ходила в паб, и вместе с тем, ей нравилась тамошняя уютная обстановка. Не днём конечно, а глубокой ночью, когда пивная пуста. Иногда она приходила одна. В тихом, тёмном, углу можно было поразмыслить о жизни, пофилософствовать, глядя сквозь дно стакана. Девушка знала это место ещё до того как вступила в The Torturer. Находясь в очередной депрессии, она познакомилась с барменом Брюсом, разговор с которым, поначалу, складывался плохо. Но, каким-то неведомым даже для Анны образом, им удалось завести нечто вроде дружбы. Деталей солистка не помнила – перебрала в тот вечер. Брюс позволил ей приходиться по ночам, когда паб закрывался. Тогда она заказывала бутылку текилы, или другой крепкий алкоголь, усаживалась в самый дальний и тёмный угол паба, закуривала сигарету, и молча, пила. В такие моменты, девушка не хотела, чтобы кто-то пытался с ней говорить, и если бармен как-то пытался завязать беседу, она только бросала в его

сторону косо́й взгляд, выпуская стру́йку дыма. Но теперь это пропитанное спиртом прошлое было позади. Относительно. Теперь Анна приходила одна крайне редко, и оставалась не так долго. Что же изменилось? Девушка сама не понимала. Одно солистка знала точно. Её жизнь начинает меняться, но к лучшему ли? И хотя теперь она чувствовала себя не такой одинокой, как раньше, груз прошедших лет давил назойливыми воспоминаниями. Воспоминаниями о смерти бабушки и потери матери, о том, как она с сестрой оказалась выброшенной на улицу, о том, как ей приходилось танцевать по ночам, чтобы зарабатывать на жизнь. Воспоминания об убийстве отца так же давили на неё, но почему-то меньше. Это был единственный раз, когда Анна совершила убийство, и с тех пор, ей изредка снятся кошмары. Не потому что её жертвой стал отец, а скорее потому, что она не была готова хладнокровно убить человека. Иногда, посреди ночи, просыпаясь в поту, девушка идёт в ванную, чтобы умыться, и долго смотрит в зеркало. Она может простоять так всю ночь, будто находясь в трансе. Как бы Анна не старалась думать, что поступила правильно, что-то внутри неё отчаянно отказывалось в это верить. Говорят, что глаза – это зеркало души, и девушка, исследуя собственное отражение, пыталась понять кто же она на самом деле. Чудовище, убившее своего отца? Или брошенная всеми заблудшая душа? Она не знала кто она. Жизнь превратилась в страшный сон, и хотя всё менялось, легче от этого не становилось.

Подойдя к двери, Анна потянула за ручку. Сёстры прошли в шумное помещение, наполненное посетителями и клубами сигаретного дыма. Бармен, завидев Анну, приветственно поднял руку вверх. Девушка кивнула в ответ.

–Будь рядом, – сказала она сестре.

Вокалистка вытянула шею, высматривая членов группы. В толпе разглядеть их было проще простого. Парни с длинными волосами выделялись среди остальных посетителей. Сёстры направились к столу, где сидела группа. Когда девушки подошли совсем близко, Френсис, как положено по этикету, встал.

–Привет, – сказал он Анне, – И тебе привет, я Френсис, – это уже было сказано в адрес Люси.

–Очень приятно, – младшая сестра пожала руку.

–Это знаменитый The Torturer, – басист широким жестом обвёл сидящих за столом музыкантов.

–Привет, – хором сказали парни.

–Это Фил – клавишник, это Сайман – ударник, а это гитаристы Ник и Дэнниэл, – Френсис представил всех, указывая на каждого пальцем.

Пожав всем руки, Люси присела на стул рядом с Анной, которая снова надела маску безразличия.

–Что будем? – спросил Фил.

–Я – ничего, – ответила Анна.

–Я – пиво, – ответила Люси.

–Хорошо, а вы? – он обратился к остальным.

–Конечно пива! – сказал за всех Сайман, – разве мы что-то другое пили хоть раз?

Музыканты посмеялись.

–Ладно, ладно, – помотал головой клавишник, – Должен же я был что-то спросить.

Фил удалился за заказом, а остальные начали разговор.

–Смотри не трепись про нашу жизнь, – прошептала Анна на ухо сестре.

–Да знаю я, – возмутилась та.

Собеседники поделились на части. С Люсией общались все, а Анна только изредка отвечала на вопросы Френсиса.

–Знаю, неприлично спрашивать такое у девушки, но всё же я спрошу, – начал Ник, – Сколько тебе лет, Люси?

–Восемнадцать, – ответила та, улыбаясь, – Мог бы с другого конца начать разговор.

–Я же говорил, не надо с этого начинать, – засмеялся Сайман.

–За словом в карман не лезешь, – с уважением сказал Дэнниэл.

Пока всё внимание ребят было приковано к Люсии, Френсис решил поинтересоваться:

–А ты почему ничего не заказала? – спросил он у Анны.

–Просто решила сделать перерыв, – ответила девушка, – надо следить за собой.

–У тебя получается.

Хотя вокалистка прекрасно поняла, что имел в виду ба-

сист, она решила сделать вид, что этот вопрос её оскорбил.

–Получается хоть иногда просыхать? – сказала девушка, отведя глаза.

–Нет, я совсем не то хотел сказать, – запаниковал Френсис.

–Расслабься, – улыбнулась Анна, – я поняла, что ты хотел сказать. Спасибо.

Лидер группы был приятно удивлён тому, что девушка улыбнулась, ведь до этого, он ни разу не видел, чтобы это происходило. Френсис улыбнулся в ответ.

–Ты извини, что сорвалась на тебя тогда.

–Когда?

–Когда извращенцем назвала. Просто я, правда, извращенцев не люблю. У меня печальный опыт с этим.

–Ничего, – мне понравилось, – усмехнулся басист.

–Я же говорю, извращенец, – расплылась в улыбке девушка.

Впервые Френсис и Анна говорили так долго, и самое главное, что вокалистка уже не просто улыбалась при нём, а посмеивалась. Неужели, Френсису удалось растопить сердце снежной королевы? Анна и сама не замечала, как рассталась с угрюмой маской. Её глаза горели счастьем, а улыбка появлялась всё чаще.

Вернулся с заказом Фил. Поставив перед каждым по пинте золотистого пива, в центр стола он поставил блюдо с все-

возможными закусками.

– Уверена что ничего не будешь? – спросил Анну Френсис.

– Да, только если есть.

– Работаешь кем-нибудь? – спросил Сайман Люсию.

– Нет, – ответила та, отхлёбывая из кружки, – слишком неуравновешенная.

– Вот у нас Фил такой же, – посмеялся ударник.

– А что я то? – возмущённо пробубнил тот с набитым ртом.

– Что что, кого с работы выгоняли сто раз?

– Это случайность.

– Ага, и то, что по лобовому стеклу машины начальника кто-то дерьмо размазал сразу после того как зарплату за некачественную работу урезали в половину, это тоже случайность? – давась от смеха сказал Сайман.

– Конечно, – засмеялся Фил.

Остальные тоже не сдержались и подхватили смех. Впервые Анна принимала активное участие в веселье, что удивляло не только Френсиса, но и остальных товарищей. Постепенно, девушке становилось легко. Чувствовать себя хорошо, среди людей, и будучи трезвой, было для неё чем-то новым, и ей это нравилось. Хотя, некоторый дискомфорт вокалистка всё же испытывала. Он был связан с косыми взглядами коллег. Но это и понятно, её теперешнее поведение казалось им очень странным и необычным.

Так как у группы появилась новая знакомая, подвыпившие братья, решили не нарушать традицию, и начали рассказывать «бородатые» истории о своих похождениях.

–О боже, только не это опять, – закатил глаза Фил, – Не надо, все это слышали уже по двести раз.

–Люси не слышала, – ткнул в клавишника пальцем Ник, – Не слышала ведь, Люси? Так что, извини, – гитарист взял с тарелки орех покрупнее, и засунул его в ухо Филадельфии, – Можешь не слушать.

–Да иди ты, – усмехнулся клавишник, достав «затычку», и положив её на край стола.

–Вот и славно, – ответил Ник, и, взяв извлечённый из уха напарника орех, отправил его в рот и захрустел, запив пивом.

–Ужас! – поморщились все, смеясь.

А гитарист только, улыбаясь, пожал плечами.

Когда совсем стемнело, к всеобщему удивлению, трезвой осталась только Анна. Из группы, адекватно вёл себя только Френсис, обладающий железобетонным самоконтролем. Ребята решили проводить друг друга по домам, попутно, гуляя. Сначала проводили до дома братьев, потом, впятером, пошли к дому Филадельфии.

–С вами было весело, – сказала Люси Френсису.

–Ещё бы, ты почаще заглядывай.

–Обязательно.

–Как тебе сестричка Анны? – спросил Сайман у Филадельфии.

–Симпатичная, – ответил тот, пожимая плечами, – Даже очень. Может попробовать с ней?

–Ха! Ну, не знаю, брат, тебе скорее Анна пробовалку отобьёт.

–Тоже верно, – согласился клавишник, – Хотя ты заметил, она сегодня какой-то странной была?

–Да, всё смеялась, и поддерживала разговор. Никогда её такой не видел.

–Я тоже.

Компания дошла до жилища клавишника, и распрощалась с ним.

–Ну, Сайман, а ты где живёшь? – спросил Френсис, – Твоего дома мы ещё не видели.

–А я далеко живу, на автобус садиться надо, так что я побежал.

–Ну ладно, удачи.

Попрощавшись с ударником, сёстры и басист остались на улице одни.

–Ну, теперь мы тебя проведём, или ты нас? – улыбнулась Люси.

–Пожалуй, лучше я вас провожу, – ответил взаимностью Френсис.

Троица, не торопясь, направилась к дому Анны и Люси. По пустым улицам девушкам нравилось гулять. Особенно старшей. Ей нравилось везде, где мало, или вообще нет людей. Но сегодняшний день, вокалистке очень понравился.

Даже слишком. В связи с этим, она в серьёз задумалась о том, чтобы, наконец, открыться. Хотя сомнения всё же одолевали девушку. В полной тишине, компания дошла до нужного дома, и поднялась на нужный этаж.

–Открывай, – Анна дала сестре ключи.

Люси вставила ключ в замок и, повернув его дважды, открыла дверь в квартиру.

–Анна, – неуверенно начал Френсис, – я, наверное, уже тебе надоел, но я снова хочу спросить.

–Не хочу ли я как-нибудь встретиться в непрофессиональной обстановке? – договорила за басиста девушка.

–Ну, в общем да.

–С удовольствием.

Люси обернулась в проёме.

–Значит, завтра я за тобой зайду?

–Заходи.

–Во сколько?

–Лучше вечером.

–Хорошо, доброй ночи тебе.

–Доброй ночи, – попрощалась Анна, и зашла в квартиру.

Люси пристально смотрела на неё.

–Что? – наконец спросила солистка.

–С каких пор ты на свидания стала ходить?

–Начиная с сегодня. А что? Ревнуешь?

–Нет, просто это на тебя не похоже. Хотя твой Френсис парень что надо.

–Во-первых, – начала Анна, снимая кеды, – люди могут меняться, во-вторых, он не мой. Это дружеская встреча, а не свидание.

–Ну, раз не твой, значит, будет мой.

Наступила пауза.

–Мала ещё, – наконец произнесла Анна, проходя в гостиную.

–Старше, чем была ты, когда женщиной стала, так что не мала, – Люси проследовала за сестрой, – Успокойся, шучу я. У меня другая цель.

–Какая же? – вздохнула Анна, снимая косуху.

–Ударник ваш.

–Ужас.

–Ничего ужасного, по-моему. Отлично слажён, красивый и всё прочее.

–Делай что хочешь. Главное, что я хотя бы знаю его.

–Ладно. Значит, ты оставляешь меня одну завтра?

–Да, смотри не натвори ничего

–Хорошо, только ты тоже давай не допоздна, ладно?

–А что такое? Вроде бы тебя это не пугало

–Ты новости смотрела?

–Нет, но что бы там не происходило, ты всё равно никогда не боялась оставаться.

–Ладно, я не боюсь, просто последнее время мы больше видимся, и это радует.

–Как мило, – Анна обняла сестру, – Спать уже пора, давай

по койкам.

–Хорошо.

Почистив зубы, сёстры разошлись по комнатам. Анна переделась в ночнушку, и забралась под одеяло. Устроившись как можно удобнее, девушка начала засыпать. Приятная прогулка на свежем воздухе сделала своё дело. Уже через пару минут вокалистка начала посапывать, а ещё чуть позже, окончательно уснула.

Девушка поднялась с кровати, потянулась, и протёрла глаза. За окном была ночь. Фонарные столбы тускло освещали тёмные улицы, в переулке кто-то копошился в мусорном баке.

–Люси! – позвала сестру Анна.

Ответом была тишина.

–Люси! – повторила девушка.

Снова никто не ответил.

Поправив волосы, старшая сестра направилась к выходу из комнаты. На кухне горел свет.

–Люси, чёрт тебя дерит! – взбесилась Анна, медленно перебирая ногами.

Войдя на кухню, сестра никого не обнаружила. Кто же оставил свет?

–Ты что, сама счета оплачивать будешь? Сколько раз повторять, не оставлять свет без нужды, – девушка сказала это в пустоту.

Выключив свет, Анна развернулась, и собралась уходить, как вдруг, за спиной послышался шорох. Она резко щёлкнула выключателем, одновременно оборачиваясь, но никого не обнаружила. Сердце забилося быстрее.

– Может, я схожу с ума? – спросила сама у себя Анна.

Хмыкнув, и покачав головой, девушка снова развернулась к выходу, и увидела прямо перед собой сестру, висящую в петле под потолком в коридоре. Её тело было изрезано и покрыто ссадинами, глаза закатились. Анна оцепенела, прикрыв рот ладонями, и издавая отрывистые звуки, медленно попятилась. На её глазах навернулись слёзы. Девушка отходила спиной вперёд, как вдруг, натолкнулась на что-то. Замерев, она замолчала. Анна стала медленно поворачиваться. Демонический рёв прогремел из разорванного и неестественно широко разверзнутого рта её отца, который был весь в крови, и вообще был мало похож на человека. Узнавалось только изуродованное лицо. Девушка закричала и бросилась вон из кухни, но натолкнулась на повешенную сестру. Верёвка не выдержала, и труп свалился на Анну. Придавленная телом Люсии, она растянулась на полу. Внезапно, Люси подняла голову и уставилась на Анну белыми, как молоко пустыми глазами.

– Покажи, как ты любишь свою сестру, – прошипела она нечеловеческим голосом, и принялась целовать Анну в шею, оставляя кровавые следы.

Анна пыталась вырваться, но не могла ничего сделать,

кроме как закричать.

С криком, девушка проснулась, сев на кровати. Её сердце бешено колотилось. По спине пробежали мурашки. Утерев пот со лба, Анна заплакала, закрыв лицо ладонями. Всплиывая, девушка вытирала непрекращающиеся слёзы. Трудно представить, что может быть страшнее, чем увидеть подобный сон про человека, которым дорожишь, особенно если учесть произошедшее в прошлом. Анна уже была готова на всё, лишь бы больше не видеть сны. Не важно, что в основном ей снятся хорошие вещи, вокалистка была готова пожертвовать этими светлыми моментами, чтобы тьма не причиняла ей боли. Но с этим девушка не могла ничего поделать, и оставалось только терпеть.

В квартире была тишина. Похоже, сестра не услышала крика. Или...? Анна, трясась от страха, медленно вышла из своей комнаты. На кухне свет не горел. Пройдя в коридор, она вошла на кухню, и дёрнула выключатель. Одновременно с этим дрогнуло её сердце. Но ничего страшного не произошло. Девушка выключила свет и направилась в комнату сестры. Та спала на своей кровати. Поправив ей одеяло, Анна направилась в ванную. Стянув с себя ночнушку, она обтёрла тело тёплой водой, и умылась. Опёршись обеими руками на раковину, вокалистка посмотрела в зеркало. Анна смотрела в глаза своему отражению, пытаясь понять, что же она такое. Но снова ничего не могла увидеть. Мысли о сест-

ре хаотично крутились в голове. Девушка боялась в жизни больше всего только одного – пережить Люси. Кроме неё у Анны не было никого. Другого смысла жизни у вокалистки не было, для сестры она была готова на всё, даже расстаться с жизнью. Девушка стояла у зеркала долго, и не услышала, как Люси встала у порога.

–Красуешься? – спросила младшая сестра у Анны.

Та резко обернулась, прикрыв полотенцем грудь.

–Да ладно, что я там не видела, сестрёнка, – посмеялась Люси, – Вот если бы я была парнем, то ладно.

–Ты чего не спишь? – спросила Анна, вешая полотенце на место.

–Да так, встала воды выпить, смотрю свет в ванной, решила посмотреть.

–Насмотрелась? Теперь спать иди.

–Знаешь, Анна, мне не нравится то, что ты ночи напролёт стоишь у зеркала, раздумывая непонятно о чём, – неожиданно сказала младшая сестра.

По-видимому, удивление отобразилось на лице вокалистки, так как следующей фразой сестры было:

–Да, я знаю всё. Удивлена? Расскажи, что тебя тревожит.

Старшая сестра молчала, не зная, что ответить. После небольшой паузы, она решила сослаться на плохой сон.

–Не надо мне врать, – сказала Люси.

Молчание затянулось ещё на более долгое время. Анна, молча, схватила ночнушку, и прошла в свою комнату. За ней

проследовала Люси. Старшая сестра присела на кровать.

–Помнишь, я сказала, что отца я не знала? – спросила вокалистка у сестры.

–Помню, – Люси присела рядом.

–Я соврала.

Младшая сестра вопросительно уставилась на Анну.

–Я знала его. К сожалению знала. И знаешь что, я убила его. Помнишь, когда я исчезла на три года? Меня держали в психушке всё это время. Держали, потому что у меня поехала крыша от злости, и я убила его. Зарезала прямо на пороге его дома.

Сестра внимательно слушала исповедь убийцы. Теперь, многое стало ей понятно, и многое было прощено, по отношению к Анне. Теперь она знала правду об отце, и ненавидела его, так же как и Анна.

–Может быть и правильно, что ты убила его, – сказала, наконец, Люси. Но послушай, ты не убийца. Этот человек был ублюдком, и получил своё. Не стоит винить себя за это. А то, что тебе приснился этот сон, это ничего не значит.

–Просто, я боюсь потерять тебя. Ты – единственное, ради чего я живу. Другой цели у меня нет.

–Послушай, – сестра повернула голову Анны к себе, – я никуда не денусь. Всё будет хорошо. Помнишь, что ты мне говорила? Надо быть сильной. Завтра придёт твой Френсис, и я хочу, чтобы ты хорошо провела время.

–Хорошо, я постараюсь, – закивала солистка.

–Ну вот, а теперь спать.

Люси ушла к себе в комнату, а Анна, осталась сидеть на краю кровати, размышляя о словах сестры. «Она права, надо пытаться не замечать такие моменты, ведь это просто сны. Что касается отца, то я сделала что сделала, и думать об этом поздно. Теперь у меня другая жизнь, и надо не сломаться, чтобы она наладилась». С этими мыслями, девушка легла на бок, укрывшись одеялом и подложив под голову руку. Уснуть было трудно, но всё же Анна уснула. Больше кошмаров ей не снилось. По крайней мере, в эту ночь. Возможно из-за эмоционального напряжения. К сожалению, или к счастью, не снилось ей и ничего другого. Пару раз, девушка просыпалась на несколько секунд, чтобы перевернуться на другой бок или спину. Её чёрные пряди раскинулись на подушке и плечах, подобно спутанным древесным корням. В бледно-голубом свете луны, проникающем через окна, лежащая в белой постели девушка, была похожа на царицу из детской сказки, спящую мёртвым сном, в ожидании принца, который должен разбудить её от вечного сна.

Через несколько часов, ночь постепенно начала сменяться утренней зарёй. Тёмно-синее небо, ближе к горизонту светлело, плавно переходя в пурпурно-жёлтый цвет. Звёзды начинали меркнуть, а затем и вовсе исчезли. Серые улицы были пусты – город пока спал. Через два – три часа на дорогах стали появляться первые машины и редко мелькали люди. Ещё позднее, дороги наполнились транспортом и пешехода-

ми.

Солнце поднялось в зенит. Его лучи проникали во все углы комнаты, но разбудило девушку не это. Телевизор, включённый в комнате сестры, вещал слишком громко. Анна, поморщившись, перевернулась на бок. Её глаза медленно открылись. Солистка выдохнула, и, снова перевернулась на спину. Потянувшись, зевнула и протёрла глаза. Долгое время она смотрела в потолок, после чего села на кровати. Осмотревшись, Анна встала, подошла к шкафу, достала из него майку, и надела её. Пройдя в ванную, девушка проделала привычную процедуру по чистке зубов, и умылась. Приведя себя в порядок, солистка зашла в комнату сестры. Та смотрела телевизор, попивая чай.

–Люси, потише нельзя было сделать? – сказала Анна.

–Ты на время смотрела? Уже час почти. Нормальные люди уже бодрствуют давно.

–Вот чёрт, – выругалась девушка, – Что у нас на завтрак?

–Чай. Без сахара.

–А ещё?

–Больше ничего.

–Это шутка?

–Нет, надо сходить в магазин.

–Так чего ж ты ждала?

–Тебя.

Анна разочаровано вздохнула.

–Ладно, сейчас пойдём. Одевайся.

Вокалистка вернулась в свою комнату, надела штаны, в прихожей накинула кожаную куртку, обулась, и, с сестрой, вышла из квартиры. Преодолев небольшое расстояние до ближайшего продуктового магазина, девушки зашли внутрь. Закупив всё необходимое, они побрели назад. Дома, Анна распределила еду по ящикам, и стала готовить завтрак на двоих.

– Не могла сама сходить, раз встала рано? – спросила девушка

– Что ты хочешь, чтобы я ответила? Что мне было лень? Да, так и было.

Поставив завтрак на стол, вокалистка принялась есть. Навевшись досыта, девушка стала готовиться к приходу Френсиса. Сходив в душ, она надела свежее бельё, и стала краситься. Закончив с этим, Анна причесалась, и стала ждать басиста, расположившись у телевизора, рядом с сестрой. Время шло, близился вечер. Вдруг, раздался звонок в дверь. Вокалистка поднялась с кресла, вышла в коридор, и посмотрела в глазок. Френсис ждал, когда его впустят. Девушка надела косуху, открыла дверь, и поздоровалась с коллегой.

– Ну что, идём? – спросил басист.

– Конечно, – улыбнулась Анна, – Я ушла! Смотри не натвори ничего, – обратилась она к Люсии.

Заперев дверь на ключ, девушка в сопровождении Френсиса, вышла из подъезда.

– Куда пойдём? – спросила она.

–Ну, можно пойти перекусить у Брюса, а потом прогуляться в каком-нибудь мрачном месте, если ты не против.

–Такого мне ещё не предлагали. Поэтому, конечно, я не против.

–Замечательно.

Пара направилась к пабу. Сначала между Анной и Френсисом повисло неловкое молчание, но потом, всё, вроде бы начинало налаживаться.

–Итак, – начал Френсис, – Я совсем ничего о тебе не знаю, может, расскажешь, чем ты любишь заниматься на досуге? Для начала.

–Что я могу рассказать? Все деньги уходят на еду да на оплату счетов, так что заниматься мне особо нечем, кроме как смотреть телевизор по вечерам.

–Ну, а ты хотела бы чем-то заниматься?

–Кажется, я уже всё перепробовала, – с сожалением сказала Анна, – но я бы хотела делать что-то действительно полезное.

–Ты и так делаешь многое. Музыка помогает людям. Ты помогаешь людям. Наше творчество помогает им находить себя, делает их сильными. Это больше чем надо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.